Трое на каникулах

Автор:
Александра Лисина

Трое на каникулах

Александра Лисина

Трое из Академии #2Фантастические миры Александры Лисиной

Что может случиться во время каникул? Практика благополучно сдана, кураторы разъехались по домам, и даже приставучих однокурсников можно смело посылать к Саану, ведь отдых – это святое. К несчастью, темному богу об этом неизвестно, поэтому его порождения всеми силами стараются испортить бедным студентам отдых. А еще ребят зачем-то ищет загадочный Вестник, в воздухе витает предчувствие скорой бури, по округе бродит поднятая каким-то мерзавцем нежить, так что о спокойной жизни Ниэль и ее друзьям придется забыть, а значит, приключения продолжаются!

Александра Лисина

Трое на каникулах

© А. Лисина, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Пролог

– Ну что он там копается?! – с яростью прошипела Ланка. – Скоро дилижанс до столицы отправится, а мы с тобой еще даже не умылись. Ниэль, пойдем его выгоним!

Я в сомнении покосилась на закрытую дверь ванной, откуда доносился шум льющейся воды.

Вот уже целых два дня, как мы вернулись в Академию колдунов, ведьмаков и магов. Причем вернулись в очень удачное время, когда студенты младших курсов пока не начали прибывать после каникул, а старшекурсники не вернулись с практики. Благодаря этому весь третий этаж общежития был предоставлен в наше полное распоряжение. И нам никто не помешал устроиться, а заодно на скорую руку переделать комнату Нирая, в которой с недавних пор поселился новый постоялец.

Раздельное проживание, как я уже упоминала, на боевом факультете не приветствовалось. Но, как и в полевом лагере, комфортом студентов особо не баловали, так что в нашем распоряжении имелись лишь три одинаковые комнаты с довольно скромной обстановкой, одна-единственная уборная, компактная ванная, общая прихожая и совсем уж крохотная кладовка, где мы хранили крупные вещи.

Ник, как следовало догадаться, энтузиазма в обустройстве нового жилища не проявил. Чистоту там пришлось наводить нам с Ланкой. Тогда как маг, наскоро выдув из углов пыль, посчитал на этом свою миссию выполненной. После чего обновил защитные заклинания, бросил внутрь вещи, однако полностью распаковываться не стал, потому что проводить каникулы в академии мы не планировали, а сразу после объявления результатов практики собрались умотать отсюда куда подальше.

Вернее, уехать мы планировали уже сегодня. Ради этого даже встали пораньше, что для нас с Ланкой приравнивалось к настоящему подвигу. Но ушлый маг, как всегда, успел первым и нагло оккупировал единственную ванную. Более того, ушел он туда около получаса назад. Но если поначалу оттуда еще доносилось его немузыкальное мурлыканье, то вот уже десять минут там было подозрительно тихо.

– Может, он уснул? – осторожно предположила я, еще раз прислушавшись к ровному шуму воды.

Ланка фыркнула.

– Кто? Ник?! Да скорее крысы в подвале сдохнут, чем он уснет во второй раз!

– Ну тогда, может, ему плохо стало?

– Да щас! Если бы ему поплохело, он бы и нас, и весь этаж на ноги поднял!

Я снова засомневалась.

Э нет. Когда Нику действительно худо, он, наоборот, молчит, как разведчик под пытками, и ни за что не скажет, что помирает. Сама видела, как он в лабиринте строил из себя героя. Так что внезапное затишье, да еще без видимых причин, наводило на нехорошие мысли.

– Ни-ик? – позвала я, деликатно постучав в дверь и тут же снова приложив к ней ухо. – Эй! Ты там живой? Мы вообще-то опаздываем!

– Ник, ну хватит уже! Выходи! – возмущенно крикнула ведьмачка. – Выходи, подлый маг, иначе мы дверь сломаем!

И снова изнутри – ни шороха, ни звука. А шум воды по-прежнему был ровным, без перерывов, как если бы душ просто включили и забыли выключить. Может, Линнелю и правда поплохело? Ограничительные браслеты с нас обоих вчера сняли, но мало ли? Вдруг у него дар забарахлил? Или рана на ноге снова открылась? Правда, «прозрение» упорно показывало, что маг был жив и, судя по ауре, здоров. Однако то, что он подозрительно замер, стоя у дальней стены, выглядело очень тревожно.

На всякий случай я еще разок постучала, но вскоре поняла, что стуком и криками мы ничего не добьемся, и скрепя сердце признала:

– Надо идти смотреть.

– Давай ты, – тут же пошла на попятный подруга.

– Вот еще. К ректору иди первой я, к Ларуну – я… Вместе пойдем.

– Ни за что! Ты предложила – ты и иди!

– Давай тогда на «руну-зелье…»?

Ланка обреченно вздохнула.

– Давай.

Мы одновременно вытянули вперед руки и прошептали:

– Руна, зелье, заклинанье… раз, два, три…

– Ха! – торжествующе усмехнулась я, когда мое «заклинание» побило «руну» Ланки. – Ты проиграла. Значит, тебе и идти!

– Ладно, – проворчала подруга, с досадой опуская руку. – Но имей в виду: если он еще живой, то я его точно прибью.

Я отступила на шажок и на всякий случай приготовилась активировать магический щит. С некоторых пор всегда его держу наготове, как мой кумир эрт Нородо. А Ланка тем временем снова вздохнула и, приоткрыв дверь, осторожно засунула нос в образовавшуюся щелку.

– Ни-ик? Ты там?

Не услышав ответа, я заглянула через Ланкино плечо.

Так. Вода все еще льется. Вся ванная заполнена паром. Ник по-прежнему стоит у стены и не двигается, но в этом тумане ни демона не видно, а «прозрение», как назло, деталей не показывало.

Переглянувшись, мы с подругой все-таки зашли, готовые в любой момент дать деру. Сделали несколько неуверенных шагов. Чуть не наступили на брошенные возле входа штаны. Снова заколебались. Но вот наконец пар немного развеялся, и у дальней стены, чуть в стороне от упруго бьющих из рассекателя струй горячей воды прорисовалась замершая в странной позе, окутанная белесоватыми клубами мужская фигура.

Ник стоял к нам боком, эффектно выставив вперед ногу и смело демонстрируя обнаженное бедро. Стопу поставил на носочек, как опытная путана, соблазняющая проходящего мимо прелюбодея. Одна его рука была томно заброшена за голову, вторая картинным жестом прикрывала плоскую грудь с налипшей на ней белоснежной пеной. Такая же шапка красовалась у него на голове, чем-то напоминая роскошную корону. И такие же белые хлопья виднелись на мокрых ресницах, делая нашего мага похожим на бесстыдную натурщицу, охотно демонстрирующую свои прелести всем желающим.

Бамс!

Это наши с Ланкой челюсти со стуком упали вниз. В этот же самый момент Ник вдруг открыл глаза и, кокетливо взмахнув выбеленными ресницами, повернул увенчанную пенной «короной» голову. Увидел нас, изумленно округлил рот, после чего испуганным жестом прикрыл несуществующую грудь уже двумя руками, а потом тоненько, по-бабьи, взвизгнул:

– А-а-ай! Извращенки-и-и! Не смотрите на меня, а то я стесняюся-я-я!

Мы от неожиданности тоже завизжали. Я в панике шарахнулась прочь, а Ланка, схватив с вешалки пушистое полотенце, с воплем запустила его в этого негодяя и быстрее молнии вылетела в прихожую, с чувством проорав напоследок:

– Придурок!

Уже оказавшись снаружи и захлопнув за собой дверь, я запоздало сообразила, что белобрысый поганец, сумевший грамотно прикрыть все стратегически важные места, нас просто-напросто обдурил. А когда из ванной донесся его оглушительный гогот, свирепо выдохнула. После чего решительно огляделась, нашла-таки чем ответить гадкому магу и под яростную Ланкину ругань с силой рванула стенную панель, за которой скрывался водопроводный вентиль.

– Нет, это ж надо… он еще и ржет! – возмутилась я, резко крутанув вентиль. Тот гадко скрипнул. Поток горячей воды в ванную тут же прекратился. А мгновением позже изнутри донеслось басовитое и уже совсем не кокетливое «А-а-а-а!», пролившееся на мою душу благословенным бальзамом.

– Так тебе и надо! – злорадно прокричала Ланка, когда яростный вопль из ванной повторился, а потом там что-то шумно плеснулось и, кажется, даже грохнулось на пол. Но тут изнутри донеслись быстрые шаги, и мы, спохватившись, поспешили смыться, пока искупавшийся в ледяной водичке маг не надумал нам отомстить.

Месть его не заставила себя долго ждать – я едва успела выставить перед комнатой щит и захлопнуть дверь, как в нее с громким «бабах!» ударилось мощное воздушное заклинание. Хорошо еще, что с Воздухом у Ника были нелады, иначе он снес бы и щит, и дверь, и меня заодно.

А вот Ланке повезло гораздо меньше.

Услышав ее истеричный вопль, я поняла, что Ник опять прибегнул к запрещенному приему. А когда приоткрыла дверь и высунула нос в прихожую, то обнаружила, что рыжая с несчастным видом прыгает на высоком пуфике, а вокруг нее зловещим облаком кружит целый хоровод слепленных из пыли и мелких песчинок пауков, которых наш маг сотворил сразу, как только выскочил из ванной.

– Это нечестно! – сердито крикнула я, не торопясь, впрочем, выбираться из своего укрытия.

Ник, все еще мокрый, босиком, но уже без пены и в большом полотенце, обернутом вокруг бедер, демонстративно сложил руки на груди. Пауки при этом продолжали активно карабкаться по пуфику. Ведьмачка, боящаяся их до потери сознания, с визгом пыталась растоптать и отбросить мерзких тварей подальше. Я еще какое-то время следила за эпичной битвой, периодически прерываемой Ланкиными воплями и звуками тяжелых шлепков, а потом вспомнила, что мы опаздываем, и деликатно кашлянула:

– Ланк, они вообще-то ненастоящие.

– Чего? – непонимающе вскинула на меня взгляд подруга, ненадолго позабыв про пауков.

– Они ненастоящие, говорю. И сдохнут сразу, как только Ник отвлечется.

Ланка мрачно уставилась себе под ноги. Затем перевела еще более мрачный взгляд на резко насторожившегося мага. После чего сжала кулачки, тихонько зарычала и, одним большим прыжком спрыгнув с жалобно скрипнувшего пуфика, со всех ног кинулась в погоню за обидчиком.

Тот, не будь дураком, рванул прочь, едва не снеся по пути и меня, и дверь. Пауки, естественно, тут же рассыпались на части. Ведьмачка победно заулюлюкала. Ник, напротив, начал ругаться. Потом они с Ланкой с воплями принялись носиться по моей комнате, сбрасывая со стульев вещи и пытаясь швыряться друг в друга моими же сапогами. Отобрать их я не смогла. Остальные вещи тоже вскоре принялись летать по комнате. Какое-то время все это напоминало настоящий бедлам, но потом я все-таки взялась за швабру и решительно выгнала этих полоумных обратно в коридор. А когда вышла туда с орудием примирения наперевес, Ланка все же настигла подлого мага и резким движением сдернула с него полотенце.

Ник, в голос взвыв, тут же юркнул мне за спину, а ведьмачка ошарашенно замерла, сжимая в руке боевой трофей и явно не зная, что с ним делать. Но потом сообразила, что именно произошло, выдала какое-то неразборчивое «ы-ы-ы» и с выражением потустороннего ужаса на лице отшвырнула мокрое полотенце, словно это была какая-то гадина.

– Ниэлюшка-а… дорогая моя, замечательная, мудрая подруга, – умоляюще прошептал сзади Ник, на всякий случай вцепившись железными пальцами в мои плечи. – Я знаю, что ты добрая и хорошая, поэтому стой, п-пожалуйста, на месте. И не дай этому рыжему чудищу до меня добраться, не то я за себя не отвечаю.

– Ланка, отвернись! – скомандовала я, заметив пунцовые скулы подруги. А когда та поспешно развернулась лицом к ванной, я подошла, двумя пальцами подняла предмет спора и, демонстративно закрыв глаза ладонью, протянула его Нику вместе со шваброй.

– Спасибо, ты настоящий друг! – выдохнул он, торопливо хватая и то и другое. После чего до меня донеслось быстро удаляющееся шлепанье босых ног. А следом со стуком захлопнулась дверь, доказывая, что наш невоспитанный маг действительно ушел и больше не смущает двух незамужних девушек видом своего обнаженного тела.

– Иди мойся, – вздохнула я, подтолкнув неловко шмыгнувшую носом подругу в спину. – Только быстро. Если мы из-за вас опоздаем на дилижанс, то я не знаю, что с вами обоими сделаю.

Глава 1

Разумеется, мы опоздали.

Когда наша тройка, держа баулы под мышками, выскочила к воротам академии, специальный дилижанс, дважды в день ходящий от вуза до столицы и обратно, как раз скрылся в облаках пыли, помахав нам напоследок прикрепленным к кузову крохотным железным ведерком.

Второй должен был прибыть только вечером. Ждать его было все равно что топать до города пешком. Но стоило мне только свирепо зыркнуть в сторону мага, из-за которого мы задержались на целых полчаса, как тот выронил обе свои сумки, примиряюще поднял руки и скороговоркой выпалил:

– Спокойно. Транспорт сейчас будет!

Не дожидаясь, пока я или Ланка устроим ему головомойку, Ник куда-то умчался. К вящему удивлению пожилого охранника на воротах, кстати. Но деваться некуда – или поверить парню на слово, или же торчать в академии до вечера, чего мы, откровенно говоря, не хотели.

А все дело было в том, что провести каникулы мы решили не где-то, а у моей бабули. Да-да, в глухом лесу, в окрестностях небольшого городка под названием Рино, неподалеку от Малой деревеньки, где я когда-то выросла.

Ланка, едва зашел вопрос, куда податься, решительно отказала нам в гостеприимстве, не пожелав лишний раз возвращаться в опостылевший отцовский замок. А Ник сослался на то, что собственного жилья у него не было, а в присутствии его дядюшки мы, мол, будем чувствовать себя неловко.

– Он так-то неплохой человек, – отводя глаза, пробубнил маг, стоило мне заикнуться на этот счет. – Живет в столице, хорошо обеспечен, разместиться тоже есть где. Но порядки у него… в общем, я бы не хотел портить отдых, приводя вас туда, где вам, да и мне тоже, будет неудобно.

Я тогда только плечами пожала. Моя-то бабуля хоть и была довольно строгой, но к моим друзьям относилась нормально. С Ланкой я ее познакомила еще после первого курса. Да и с Ником она рано или поздно все равно встретится. Так почему бы и не сейчас?

К сожалению, Рино относился к той категории отдаленных поселений, до которых простым ходом мы бы добирались больше недели. А портальная арка в академии, будучи ценным казенным имуществом, совершенно не предназначалась для свободных путешествий. Иными словами, воспользоваться ею в личных целях нам бы никто не разрешил. Поэтому лучшее, на что мы могли рассчитывать, это один из столичных порталов, за который еще пришлось бы заплатить кругленькую сумму. Ну или же ехать на перекладных, что тоже требовало пусть и гораздо меньших, но все-таки затрат.

Впрочем, расходы – еще полбеды. Нашей совместной стипендии, старательно собираемой на протяжении целого учебного года, должно было хватить. Проблема заключалась в том, что открыть портал в то или иное место можно было лишь в строго определенные дни и часы. Ник вчера целых полдня потратил, чтобы нас пропустили именно сегодня. Кого-то подкупил. С кем-то договорился. Но утром из-за его неуемных шуточек мы слишком долго провозились. На дилижанс, соответственно, опоздали. А если не попадем в город до десяти утра, то гигантская для студентов сумма в тридцать шесть золотых окажется потраченной зря. Не говоря уж о том, что в следующий раз портал в Рино откроется не раньше чем через несколько дней.

Неудивительно, что дедок на воротах лишь хмыкнул, увидев наши расстроенные лица. А когда понял, что бессовестный маг попросту сбежал от расправы, сокрушенно покачал головой и ушел в караулку.

Однако вскоре после того, как он скрылся в дверях, откуда-то со стороны заднего двора раздался дробный цокот копыт, грохот колес, и из-за угла на всех парах вылетела запряженная парой вороных карета. Большая, красивая. Со стилизованными, старательно выписанными золотом на дверцах буквами «К», «В» и «М», которые повергли нас с Ланкой в шок.

Это был официальный знак академии! Однако сидящий на козлах Ник, натянув поводья, лишь беспокойно покосился в сторону караулки и процедил:

– Залезайте. Живо.

Причем тон у него был таким, что мы даже пикнуть не посмели и, похватав с земли сумки, быстренько покидали их внутрь. Затем проворно запрыгнули сами. Едва успели захлопнуть дверцу. И чуть не попадали друг на друга, когда карета без предупреждения рванула с места.

Выскочивший из караулки дедок только ахнул нам вслед, стоя в клубах взвившейся из-под колес пыли. Когда же академия осталась далеко позади, а мы с Ланкой немного отдышались, до меня с опозданием дошло, где мог взять для нас транспорт Ник.

– Кажется, мы угнали карету ректора, – деревянным голосом сообщила я, по достоинству оценив внутреннее убранство нашего средства передвижения.

Ланка, вместе со мной трясясь на ухабах, нервно улыбнулась:

– Ну и что? Зато к открытию портала не опоздаем.

– Когда вернемся, Ника за это четвертуют.

– Если бы он не нашел карету, его четвертовали бы мы. Поэтому, выбирая между нами и ректором, Ник правильно решил, что мы страшнее. И вообще, он наверняка первую попавшуюся взял. Так что, может, к тому времени, как закончатся каникулы, эрт Торано перестанет на него злиться. И до четвертования дело не дойдет. Ну а если все-таки дойдет…

Я посмотрела на подругу и улыбнулась.

Все верно: маг теперь наш, и точка. Нам же его и убивать в случае чего. Ну а если ректор все-таки озлобится, то четвертовать ему придется всех троих. Просто потому, что Ника мы ему без боя не отдадим.

Линнель же тем временем гнал по дороге как сумасшедший. Вороные уже даже не бежали, а буквально летели, да так, что из-под колес наверняка сыпались искры. Нас с Ланкой кидало из стороны в сторону. Уехавший чуть раньше столичный дилижанс мы быстро нагнали, а потом и перегнали. Кучу народу по пути перепугали. Напылили. Кого-то едва не сбили. Зато к воротам Дамана примчались самыми первыми и молнией проскочили внутрь, причем никем не остановленные, поскольку эмблему академии стража на воротах знала очень хорошо. А мы с Ланкой мудро задернули занавески на окнах, чтобы подмену раньше времени не опознали.

Старик охранник наверняка уже успел доложить эрту Торано об угоне ценного имущества, но надеюсь, до столичной стражи приказ о задержании еще не дошел. Впрочем, скоро эту оплошность исправят, поэтому в наших же интересах было как можно скорее добраться до портала и благополучно слинять из города.

– Вылезайте, приехали, – крикнул Ник, как только карета остановилась. – Времени осталось всего ничего: портал откроется через десять минут.

Мы с Ланкой тут же выпрыгнули наружу, недоверчиво покосившись на обшарпанные дома по соседству и такую же обшарпанную вывеску у находящегося рядом трактира. Но название «Копченый бок» лично мне ни о чем не говорило. Да и выбежавший на свист Ника белобрысый парнишка оказался мне незнаком.

Маг же тем временем о чем-то по-свойски с ним переговорил. Ловко всунул в грязную ладошку несколько монет. После чего хлопнул утвердительно закивавшего пацана по плечу, забрал из кареты свои сумки и быстрым шагом направился прочь. А мальчишка, подхватив лошадей под уздцы, повел их во двор. Очень надеюсь, не для того, чтобы выпрячь и перепродать за бесценок, а приметную карету разобрать на запчасти.

– Не переживайте, – бросил через плечо Ник, когда мы с Ланкой его нагнали. – Лист отгонит потом карету обратно в академию. С запиской и извинениями. Так что за кражу казенного имущества нас никто не накажет.

– Фух, – выдохнула подруга. – Значит, если что, нас обвинят только в угоне?

– За простой угон штраф намного меньше, нежели за угон, сопряженный с хищением, – подтвердила я, малость успокоившись на этот счет.

Ник в ответ только усмехнулся:

– Мы не украли, а позаимствовали. Чуете разницу?

А потом без предупреждения припустил по улице бегом, и нам ничего не оставалось, как поспешить следом. Хотя, если честно, до этого момента я не подозревала, что у нашего мага есть такие сомнительные связи. И что он, будучи потомственным магом (считай – аристократом), вот так легко решится укра… то есть позаимствовать имущество академии.

А еще меня удивило, что на площадь Путешественников, откуда обычно состоятельные господа и дамы отправлялись порталами по своим делам, маг почему-то не пошел. Вместо этого он, попетляв по узким улочкам, вывел нас к неприметному зданию, которое было огорожено высоченным забором и охранялось усиленным отрядом городской стражи.

Переговорив с кем-то на воротах, он уверенно зашел внутрь. А когда мы с Ланкой увидели полноценную, невесть откуда взявшуюся портальную арку, понимающе ухмыльнулся:

– Резервная арка. Для королевских гонцов, шпионов и особо важных персон. Всегда готова к работе. Почти всегда свободна. Хотя, конечно, о ее существовании знают далеко не все.

Мы уставились на него во все глаза.

– Ты точно племянник императора, – убежденно прошептала Ланка. – И только попробуй скажи, что это не так! Никого другого сюда бы не пустили.

– Скажем так, моего дядю здесь хорошо знают. Так что, когда я сообщил, что мы прибыли по его поручению, за небольшую мзду охрана согласилась нас пропустить, не требуя никаких бумаг.

Вот теперь на Ника с подозрением уставилась и я:

– И сколько ты за это заплатил?

– Много, – хмыкнул Ник. – Но это был единственный способ быстро попасть в Рино, потому что на площади Путешественников портал в те края откроется не раньше следующей недели.

– И все же…

– Потом, – отмахнулся маг, когда колдующий возле управляющей панели маг сделал недвусмысленный знак. – Пошли. Нас уже ждут.

А еще через миг во дворе и впрямь распахнулся здоровенный портал, через который, наверное, мы могли спокойно проехать прямо в карете. А то, может, и в компании вооруженной охраны.

Это было непонятно. Очень вовремя, конечно, но все же до крайности странно. Однако поскольку держать портал открытым до бесконечности никто не стал бы, то я придержала рвущиеся с языка вопросы и, подхватив Ланку под локоть, поспешила следом за Ником, мысленно пообещав себе, что непременно вытрясу из него правду.

* * *

– А теперь рассказывай! – потребовала я спустя полчаса, когда мы вышли посреди главной площади в Рино и, с трудом протолкавшись через толпу зевак, завернули на первую попавшуюся улочку.

В принципе, можно было и не толкаться – если бы на нас была надета форма академии, народ расступился бы без проблем: боевой факультет в империи уважали. Однако Ник не захотел выделяться, поэтому оделись мы без изысков: маг и ведьмачка – в немаркого темного цвета брючные костюмы без знаков отличий, ну а я – в такое же простое дорожное платье, в котором никто не признал бы во мне колдунью.

Когда мы отошли в сторонку и я задала вопрос, Ник стрельнул глазами по сторонам:

– Да нечего тут особо рассказывать. Про дядю я не соврал: он действительно довольно известен в столичных кругах и находится в хороших отношениях с императорским домом…

– Ну вот! Что я говорила?! – торжествующе прошептала Ланка, однако маг в ее сторону даже не посмотрел.

– Еще ему иногда требуется незаметно покинуть столицу, поэтому на использование резервного портала у него есть личное разрешение от его величества. Правда, в последние годы дядя Арно редко им пользуется. Все больше меня отправляет. Поэтому я там, можно сказать, примелькался. Если бы вас не было, мне бы никто даже слова не сказал. Но раз уж я не один, то пришлось заплатить, чтобы не задавали вопросов.

– Это что, какой-то секретный портал? – не удержалась от нового вопроса ведьмачка.

Ник фыркнул:

– Нет, конечно. Кто бы нас на секретный пустил? Про этот просто не распространяются лишний раз, но кому надо – знают.

– А твой дядя… чем он занимается?

– Да всем понемногу. Магией, наукой, теорией и практикой. Только в политику старается не лезть, потому что это чревато.

– А фамилия у него есть?

– Есть, – кивнул маг, снова покосившись по сторонам. Однако народ спокойно шел себе мимо, и в нашу сторону практически никто не смотрел. – Но вообще-то это государственная тайна. У дяди много врагов, поэтому наше знакомство он старается не афишировать. Ну а я… скажем так, мне запрещено об этом говорить.

– На тебе что, магическая клятва висит? – удивилась я.

– Что-то вроде того. Поэтому простите – подробностями поделиться не могу. Разве что вы случайно узнаете, но в том моей вины уже не будет.

– Погоди. Но в этом же нет смысла! Ты ведь Линнель. И никто этого не скрывает. Или, может, у тебя фамилия вымышленная?

– Вообще-то Арно – не мой родной дядя, – неожиданно признался Ник. – Но кое в чем ты права – я не урожденный Линнель. Раньше дядя был дружен с нашей семьей. А когда родителей не стало, он забрал меня к себе, дав фамилию каких-то своих очень дальних родственников, о которых уже никто не помнит. Так что я рос вдалеке от столицы. Там, где обо мне никто не знал и где я никому не был интересен. Я жил как все. Был как все. До тех пор, пока магия наружу не полезла. И пока мне не рассказали, как я таким стал.

По лицу парня пробежала легкая тень сожаления.

– Дар у меня открылся в пятнадцать лет, – после небольшой паузы добавил маг. – Довольно поздно для наследника старинного магического рода. А еще он был очень слабым, но дядя сказал, что такое бывает. И что даже в моем возрасте дар может очень быстро развиться. Он, кстати, оказался прав – у меня теперь дар усиливается скачками каждые полтора-два года. Поэтому с раннего детства учили всему, что положено знать универсалу, особенно сдерживающим и управляющим техникам. А в шестнадцать – по дядиной просьбе, конечно, – император особым указом отправил меня в академию, где я сумел доучиться до середины пятого курса.

– Ничего себе, – пробормотала я. – Ланку тоже на год раньше на учебу отправили. Но ей деваться было некуда, поэтому эрт Торано пошел ей навстречу. А ты… Видимо, с твоим даром что-то не так, раз им заинтересовался сам император.

Ник поморщился:

– Дядя просто не хотел, чтобы инициатива с моим зачислением исходила от него. Да, знаю. Звучит по-дурацки, но он не желал привлекать внимание, в первую очередь, к себе. Так что в академии о нашем родстве мало кто знает. И никто,

кроме особо доверенных лиц, не в курсе, что на самом деле родства никакого нет.

– Но ректор-то знает? – навострила уши я.

– Как и Ларун. Они старые друзья. А для остальных я просто студент со связями, которому нежданно-негаданно повезло заполучить второй шанс.

– Слушай, если тебя отправили сюда в шестнадцать, то сейчас тебе должно быть…

– Двадцать три, – поморщился Ник. – Если бы не сбой в лабиринте, я бы еще в том году сдал выпускные экзамены[1 - Обучение в академии длится семь лет (здесь и далее прим. авт.).].

– Так вот откуда ты так хорошо знаешь столицу…

– Конечно. Я тут, считай, все закоулки облазил и все злачные места изучил. И пока учился, и потом. Учителя в последние годы прямо ко мне домой приходили. Если требовалась практика, то мы выезжали за город. Куда-нибудь в поле. Или в лес. Ректор же не откажет императору в маленькой просьбе?

Ник снова скривился:

– В общем, скучать мне не давали. Один Ларун с его тренировками чего стоит. Времени на практику тоже хватало, поэтому я успел неплохо освоить стихийную магию. Вот только Воздух еще не весь изучил, да и с Землей у меня до сих пор не ладится…

– То-то ты ее на мне так любишь использовать, изверг, – проворчала Ланка, тем не менее внимательно следя, чтобы нас никто не подслушал.

– Конечно, – не стал отрицать маг. – И мне лишняя тренировка, и тебе помощь…

– Какая еще помощь?! Что ты мне своих пауков дурацких под нос пихаешь?!

– Ну надо же тебе учиться справляться со своими страхами?

– Сама справлюсь. Что я, маленькая, что ли? – непримиримо буркнула ведьмачка. На что Ник лишь хитро улыбнулся.

– А сейчас ты в столице живешь? С дядей? – снова спросила я, пока эти двое не сцепились.

– Не совсем. Дом снимаю на окраине города, так что с дядей Арно мы почти не видимся. Но слуги, как ты понимаешь, все от него, поэтому я стараюсь там лишний раз не появляться.

– Думаешь, шпионят?

– Все время, – серьезно подтвердил маг. – О каждом шаге ему докладывают. Как я живу, где гуляю, с кем встречаюсь. И если ему что-то не понравится, то за этим обычно следует выволочка.

Ланка зябко передернула плечами:

– Брр. Не хотела бы я так жить.

– Ну вот поэтому я вас туда и не приглашаю.

– Значит, дядя контролирует каждый твой шаг? – нахмурилась я.

– Да, – неохотно кивнул маг. – У него, видите ли, пунктик, что я должен стать великим боевым магом. Поэтому он постоянно бдит. Наблюдает за моими успехами, оценками и особенно промахами. Куда бы я ни пошел, везде ощущается его присутствие. В доме, в городе… Влияния у него достаточно, чтобы делать это даже в академии! Во время практики тот же Ларун наверняка добросовестно строчил доклады ректору, а тот, соответственно, императору. Но, надеюсь, до Рино дядины руки не дотянутся и хотя бы один месяц я поживу спокойно.

– Можешь не сомневаться, – усмехнулась я. – В нашей глуши не то что император, сам Саан тебя не найдет.

– Ты даже не представляешь, как я рад это слышать!

– Ник, а Ник, – вдруг потеребила мага за рукав Ланка. – А твои родители… Что с ними произошло? Они тоже погибли в скверне, как у Ниэль?

Лицо мага на мгновение окаменело, но тут же снова расслабилось.

– Нет, рыжик. Они были довольно слабыми магами, поэтому на боевое направление их не взяли. У нас вообще очень мирная семья… была. В столицу не лезли, на внимание императора не претендовали, особых заслуг перед короной не имели. Жили себе спокойно на окраине империи и горя не знали. Но кому-то они все-таки помешали.

– Их что, убили?! – охнула Ланка.

– Не знаю. Мне не исполнилось и года, когда это произошло. Дядя говорит, что это был несчастный случай. Якобы один из бытовых артефактов взорвался, поэтому в одну из ночей наш дом вспыхнул как спичка. Мои родители, слуги, нянька… только я и уцелел. Да еще садовник, который успел вытащить меня из огня. Но обгорел я до такой степени, что целители, как говорят, с трудом с того света вытащили, а потом еще два года сводили ожоги. И то с трудом справились.

Маг вдруг отвел глаза:

– Дядя сказал, все случилось так быстро, что никто даже среагировать не успел. Но я-то знаю, что бытовые артефакты сами по себе не взрываются. На них предохранители стоят, так что ни о каком взрыве, да еще таком, чтобы целый дом уничтожить, я сроду не слыхивал.

– Думаешь, дядя тебя обманул? – тихо спросила я, но Ник лишь тяжело вздохнул. – Может, он не хочет, чтобы кто-то знал, что ты жив? Поэтому и фамилию тебе сменил, и рассказывать, кто ты и откуда, запрещает?

– Я ничего не исключаю. В том числе и того, что те, кто это сделал, могут вернуться. Хотя зачем я кому-то нужен? Разве что дядя о чем-то недоговаривает? Но заставить его говорить я не смог. Информации в столичном

архиве по взрыву в Нороте[2 - Норт – небольшой окраинный город на юго-востоке империи.] тоже никакой нет. А очевидцы погибли.

– Может, садовника попробовать найти? – встрепенулась Ланка, обеспокоенно коснувшись плеча парня.

Ник качнул головой:

– Он был стар еще тогда, когда служил у нас в доме. И умер за несколько лет до того, как я узнал о пожаре. Конечно, можно было бы попробовать вернуться в Норот, отыскать соседей или просто тех, кто жил там в то время. Но дядя и раньше был категорически против, чтобы я возвращался, а теперь, когда я и шагу не могу ступить, чтобы ему тут же не доложили, это тем более проблематично.

– Если хочешь, можем съездить туда на каникулах, – спокойно предложила я. – Пройдем порталом из Рино. Хоть сейчас, пока он не может до тебя дотянуться.

– В этом есть резон, – признательно улыбнулся Ник. – Но все же давайте сперва доберемся до твоей бабушки. Мы ведь отдыхать сюда приехали, а не расследование проводить. Так что сначала с ней познакомимся, подышим свежим воздухом, развеемся…

– Тогда уж лучше сперва вернемся к порталу и узнаем, как скоро нас смогут переправить в Норот, – не согласилась я. – И если вдруг окажется, что в ближайший месяц в том направлении появится хотя бы одно окно…

Ланка торжественно кивнула:

– Нам непременно нужно будет туда прогуляться. Норот – это ведь приморский город, верно? Говорят, там сейчас самый сезон, так что было бы преступлением не съездить туда во время каникул!

Глава 2

Насчет портала, к сожалению, договориться не удалось – маг, обеспечивающий работу арки, от нашего предложения только отмахнулся. Оказывается, этим летом народу в Рино понаехало гораздо больше обычного, поэтому в ближайшие пару недель никакого «окна» в Норот открыть он не сможет. Однако мы договорились, что через недельку-другую вернемся, и со спокойной душой отправились искать транспорт до Малой деревеньки.

Вскоре на одной из улиц я углядела знакомое лицо и признала в нем нэла[3 - Нэл (нэла) – уважительное обращение к старшим.] Горти, охотника, который несколько лет назад частенько привозил к моей бабуле жену на лечение. Нэл встретил меня очень тепло, охотно поделился новостями, а потом и подвез, так что, как ни хотел Ник побродить по Рино, осмотреть город ему все-таки не удалось.

Впрочем, тут и смотреть-то было особо не на что. В Рино проживала всего пара тысяч человек, да и те в основном приезжие. А если бы на главной площади в незапамятные времена не установили портальную арку, то народу здесь было бы еще меньше. Просто потому, что особыми достопримечательностями маленький приграничный городок похвастать не мог. Золотых или серебряных рудников поблизости от него сроду не имелось. И лишь наличие стационарного портала делало его более-менее значимым населенным пунктом для тех, кто хотел покинуть империю в обход главных дорог.

Я в свое время частенько тут бывала, пока училась у местного колдуна. Впечатления от его уроков у меня остались самые неприятные, поэтому Рино я никогда не любила.

Впрочем, как только бодрая лошадка выбралась за ворота, вызванный воспоминаниями осадок быстро улетучился. А еще через два часа, когда мы остановились у подножия холма и увидели стоящую за забором не новую, но еще крепкую избу, из печной трубы которой вился легкий дымок, на душе и вовсе стало радостно и хорошо.

Наконец-то я дома…

– Ниэлюшка! – ахнула вышедшая на крыльцо статная, просто одетая, немолодая, но все еще красивая женщина, едва завидев, кто именно потревожил скрипучую калитку. – Все-таки приехала!

Я широко улыбнулась:

– Привет, бабуль. Я с друзьями. Возьмешь на постой?

– Спрашиваешь… рабочие руки в доме всегда пригодятся. Ланочка! Деточка моя!

– Здравствуйте, нэла Оли! – радостно помахала из-за забора ведьмачка. – Рада видеть вас в добром здравии!

– А уж я-то как рада…

Но тут бабуля заметила ошарашенную физиономию Ника и с подозрением прищурилась:

– А это еще кто?

Глянув на замершего возле калитки мага, я мысленно хмыкнула.

Что? Не ожидал? А вот такая у меня бабушка – больше сорока ей никто не дает. Да что говорить! В ее смоляных волосах даже седины почти не было! И лицо прямо строгое-строгое. Ни лишней морщиночки на нем, ни складочки. Глаза, как и в двадцать лет, горят задором. Голос звонкий. А уж фигура… Когда-то бабуля первой красавицей в этих краях слыла. Да и сейчас еще была ого-го! Недаром злые языки ее за глаза лесной ведьмой кликали, хотя магического дара у нее отродясь не бывало.

– Мое почтение, нэла Оли, – на удивление быстро оправившись от изумления, с достоинством поклонился Ник. – Признаться, я поражен. Ниэль обещала, что мы едем к бабушке, а мне вдруг показалось, что нас встречает ее старшая сестра.

– Ты это брось, – разом посуровела госпожа Оли. – На меня эти ваши мужские штучки не действуют! Вранья не терплю, а лести – тем более! Заруби себе это на носу!

Ник снова поклонился. На этот раз – гораздо глубже и как-то иначе, что ли?

– И в мыслях не было. Но вы и впрямь выбили меня из колеи. Прошу простить мою растерянность.

– Надо же, – внезапно усмехнулась бабушка. – Давно передо мной аристократы спины не гнули. Не хам, не сноб и не наглец… Что ж, заходи. Гостем будешь. Как тебя зовут?

– Николас Линнель.

– Линнель, Линнель… что-то не припомню такой фамилии среди столичных пустобрехов. Ну да не суть важно. Так, девочки, марш в дом. Спать будете, как и раньше, в верхней светелке. А ты, Николас…

– Можно Ник.

– Со мной пойдешь, – словно не услышала бабушка. – Отдельно тебя поселю. Нечего незамужних девиц смущать и в наше бабье царство соваться без приглашения.

Маг в третий раз молча поклонился, а затем без возражений потопал следом за ней в сторону бани. И правильно. Спорить с бабулей – крайне сомнительное удовольствие. Но я не зря по пути целых два часа расписывала правила поведения в нашем доме, так что Ник еще легко отделался. Вздумай он норов проявить или начни настаивать, она бы его вовсе выгнала. И после этого восстановить испорченную репутацию ему бы еще до-олго не удалось.

Что поделать – бабуля у меня хоть и хорошая, но очень своеобразная, да и к мужчинам относилась с предубеждением. Говорят, дедуля ее когда-то с ребенком на руках бросил, поэтому обиду на род мужской она затаила надолго.

А еще бабуля страшно не любила бездельников, поэтому, едва мы распаковали вещи, сразу же взяла нас в оборот. Я и Ланка были сосланы наверх убираться. Сама бабуля взялась за праздничный ужин. Ну а Нику пришлось заняться починкой забора, который за прошедший год успел порядком обветшать. Зато после того, как наш маг доказал, что умеет не только огнем швыряться, бабуля все-таки оттаяла. Приняла, так сказать, нового члена нашей команды. Так что посидели мы душевно и разошлись по постелям лишь ближе к ночи.

А уже на следующее утро нас припрягли помогать по хозяйству по полной программе.

Надо сказать, хозяйство у бабули было немаленьким: две коровы, куры, несколько коз, приличный огород, требующий регулярной поливки и прополки… Так что на протяжении пары дней мы только и делали, что поливали, чистили, мыли. Ланке при этом довелось случайно выучить названия лечебных трав, которые нам с ней было велено прополоть. А Нику пришлось проявить стойкость при колке дров и до отказа заполнить поленницу, чтобы взыскательная нэла осталась довольна. Потом нам пришлось убираться в сарае. Чистить коровник. Заниматься стиркой, глажкой и прочими утомительными вещами. Однако через пару дней бабуля утихомирилась. После чего мы смогли наконец вздохнуть спокойно и заняться тем, ради чего, собственно, и приехали.

Тренировки…

Поскольку в новом учебном году никто не станет делать скидок на то, что мы совсем недавно стали боевой тройкой, то к занятиям следовало отнестись со всей серьезностью. А еще не стоило забывать, что среди однокурсников у нас с Ланкой осталась масса недоброжелателей. Причем эти самые недоброжелатели являлись намного более серьезными противниками, нежели неопытные второгодки.

Ник, правда, моих опасений не разделял и считал, что на курсе у нас вряд ли найдутся достойные конкуренты, хотя идею с тренировками поддержал. Однако поскольку бабуля категорически воспротивилась, чтобы мы вытаптывали, жгли и топили ее драгоценный огород, то, как только у нее закончились поручения, мы ушли в лес. Отыскали там подходящую полянку, очистили ее от бурелома и пней и составили для себя программу занятий на ближайшие полторы недели.

Лично я за время каникул хотела по максимуму подтянуть свою физподготовку. Ланка, наоборот, изъявила желание получше освоить руны. Тогда как Нику нужна была усиленная практика по магии Земли и Воздуха.

А еще я по-прежнему грезила новыми щитами, структуру которых не так давно подсмотрела у эрта Нородо. Причем грезила до такой степени, что думала о них постоянно. И даже когда мы приступили к собственно тренировкам, не смогла выкинуть их из головы.

– Ниэль, ты рассеянна, – скупо заметил Ник во время первого же поединка. Сразу после того, как едва не чиркнул меня тренировочным клинком по руке.

– Да, прости.

– Ниэль!

После второго окрика я заставила себя собраться и все-таки отработала занятие как положено. Однако после возвращения домой снова засела за книги, взяла блокнот и с головой ушла в расчеты. Так, что магические символы, знаки и формулы стояли у меня перед глазами вплоть до самой ночи. Да и после того, как бабуля отправила нас спать, я еще долго ворочалась, будучи не в силах отогнать цветные картинки.

Впрочем, с момента приезда я вообще заметила, что стала хуже засыпать. Вроде и в светелке тепло, и комаров нет, и Ланка по ночам не храпит, а не идет сон, хоть ты тресни.

Поняв, что и сегодня со сном ничего не выйдет, я тихонько встала с кровати и, подойдя к окну, с тоской уставилась на выглядывающую из-за туч луну. На душе было тревожно. Неуютно. Тоскливо. И упорно преследовало чувство, что мне… чего-то не хватает?

Заметив краем глаза какое-то движение внизу, я опустила взгляд и чуть не вскрикнула, обнаружив под нашими окнами рослый мужской силуэт.

Ник стоял, глядя на меня снизу вверх почти с таким же выражением, как и я на луну недавно. Босой. В наспех наброшенной на плечи рубашке.

Открыв окно, я тихонько прошептала:

– Ты чего не спишь?

– Не знаю, – так же тихо отозвался маг. – Не могу уснуть. Тревожно как-то.

– Значит, и ты тоже…

– Можно к вам? – вдруг попросился Ник. – Я тихонько. До утра только посижу, и все.

Я мельком оглянулась на сладко сопящую в подушку Ланку.

Надо же… кажется, я только сейчас заметила, что мы с ней словно специально сдвинули кровати так, чтобы те встали вплотную друг к другу. И подушки положили, чтобы спать буквально голова к голове. Для меня, человека, который несколько лет назад вообще чужих терпеть не мог, такое поведение выглядело нетипично. Но именно сейчас, глядя, как морщится во сне подруга и как настойчиво шарит рукой по простыне, будто что-то ищет, я вдруг подумала, что и ей, наверное, снятся беспокойные сны.

Так и не дождавшись ответа, Ник проворно вскарабкался по стене, лишь самую чуточку помогая себе магией, а затем заглянул в окно и, ненадолго задержав взгляд на спящей ведьмачке, снова спросил:

– Ниэль, можно?

Я скрепя сердце кивнула. А когда он бесшумно спрыгнул с подоконника и прикрыл окно, стянула с кровати толстое шерстяное покрывало и, сложив его пополам, кинула прямо на пол.

Как следовало догадаться, третьей кровати в светелке не было. Однако заставлять мага, словно бродячего пса, ночевать в углу мне показалось неправильным. Как и приглашать к себе в постель, впрочем. А вот использовать большое и мягкое покрывало в качестве матраса вполне было можно. Причем изначально я хотела просто предложить ему прилечь. Даже подушку нашла, благо нам с Ланкой бабуля от щедрот выделила сразу по две штуки. Но пока я готовила спальное место, Ник вспомнил про мои утренние ошибки, и мы незаметно разговорились. Потом, не желая будить Ланку, уселись рядом и тихонько, шепотом, принялись обсуждать завтрашние планы. И вот когда мы оказались вместе, так близко, что можно было почувствовать дыхание Ника на щеке, мне наконец-то стало хорошо и уютно. Так, словно то, что меня подспудно тревожило, внезапно ушло. Просто взяло и растворилось без следа.

А еще я почувствовала, как меня неумолимо клонит в сон, и синхронно с Ником зевнула. Затем второй раз. Третий. После чего собралась вернуться к себе, но

вместо этого просто уронила голову на плечо парню и… мгновенно уснула. Как если бы для нормального сна мне не хватало именно этого. И так, словно мы с Ником были чем-то намного более важным, чем напарники, и гораздо большим, чем просто друзья.

* * *

Пробуждение выдалось, мягко говоря, необычным. Когда я открыла глаза, снаружи уже вовсю светило солнце и щебетали мелкие птахи. На первом этаже грохотала сковородками бабушка. Сама я лежала, свернувшись калачиком и накрывшись одеялом, на полу у окна. Причем лежала одна: Ника рядом не оказалось. А вместо него, подозрительно сощурив глаза, в светелке стояла полуодетая Ланка и сверлила меня настороженным взором.

– Ты что тут делаешь? – осведомилась она, стоило мне проморгаться и сесть. – Тебе что, на кровати не спалось?

Я озадаченно почесала затылок. Провела ладонью по покрывалу, под которым, несмотря на всю его толщину и пушистость, ощущались жесткие доски. Глянула на одеяло, которое кто-то успел заботливо накинуть мне на плечи, и с некоторым недоумением поняла, что прекрасно выспалась. Тело не ломило, несмотря на то что такие ночевки были для меня в новинку. Мышцы не ныли. Я не замерзла. Более того, впервые за несколько дней хорошо отдохнула. А единственное, что в данный момент меня беспокоило, это мысль о том, куда подевался Ник. И знает ли подруга, что он вообще здесь был.

– Ниэль? – вопросительно изогнула бровь ведьмачка, так и не дождавшись ответа.

– Не знаю, Лан, – после паузы ответила я.

И это была сущая правда, потому что я действительно не знала, как реагировать на случившееся. И не понимала, почему вчера меня вообще посетили такие странные чувства.

За завтраком я тоже была задумчивой. И, исподволь поглядывая на Ника, все пыталась понять: а испытывал ли он похожие сомнения? Судя по всему, нет. За

столом маг был, как всегда, галантен и вежлив. Над Ланкой подшучивал все так же остроумно. И лишь один-единственный раз, когда мы пересеклись взглядами, он на мгновение посерьезнел. А потом снова расслабился и хитро мне подмигнул.

– Ниэль, откуда у тебя это? – отвлекла нас от переглядываний бабуля и ткнула ухоженным пальцем на мою левую руку. – Надеюсь, оно не обручальное?

Я проследила за ее взглядом и чуть не вздрогнула.

Кольцо! Матушка родная! Опять про него забыла!

– Что-о? Обручальное?! – при виде моего вытянувшегося лица заволновалась Ланка. – От кого?!

И вдруг, совершенно нелогично повернувшись к Нику, неожиданно завопила:

– Когда ты успел, мерзавец?!

Маг аж подавился от такого обвинения. От неожиданности у него чуть каша через ноздри не полезла. Да и я закашлялась, потому что представить, что он и я… что мы…

– С ума сошла?! – наконец просипела я, возмущенно уставившись на подругу. – Это же твое кольцо! Ты принесла мне его из подземелий!

У Ланки округлились глаза:

– Когда такое было?!

– Что значит – когда?! Костяшку в короне помнишь? А его лапу, которую ты притащила в качестве сувенира?

– Да не было у него никакого кольца!

– Было! Оно у меня на ладони осталось, когда кости рассыпались!

– Ниэ-эль… – угрожающе протянула бабушка и, поняв по озадаченному Ланкиному лицу, что мы не все ей рассказали об испытании, начала медленно приподниматься из-за стола. – Что еще за костяшка?!

А меня в тот миг посетило самое настоящее озарение. Тень однажды сказала, что кольцо само себя защищает, но до меня только сейчас дошло, что Ланка и впрямь могла не увидеть этого дурацкого артефакта. Вернее, она, может, его и увидела, но тут же забыла. Точно так же, как забыл об этом Ник. И как много раз забывала даже я. Больше скажу: когда я пыталась о нем кому-нибудь рассказать, непременно что-то происходило. Нас отвлекали. Наше внимание ненавязчиво отводили в сторону. И только здесь, сейчас, когда вопрос встал ребром, я поняла, что это и впрямь неслучайно.

Держа перед глазами образ кольца и уже давненько не показывавшейся на глаза тени, я сжала пальцы в кулак, второй рукой цапнула за рукав возмущенно сопящую ведьмачку, потом толкнула Ника в бок и, махнув в сторону двери, решительно бросила:

– На улицу. Живо. Надо поговорить.

– Ку-уда?! – сердито выдохнула бабушка Оли. – Ниэль, как все это понимать?!

– Прости, бабуль, не сейчас, – напряженно отозвалась я, а через минуту, буквально выскочив на крыльцо, повернулась к настороженно взирающим на меня друзьям. – Молчите. Не перебивайте. Пошли за дом. Мне нужно кое-что вам рассказать, пока я опять об этом не забыла…

Спустя полчаса мы сидели рядом с поленницей на приготовленных для колки чурбаках и напряженно обдумывали ситуацию.

– Ниэль, честное слово, я не помню, чтобы у лича было кольцо, – тихо повторила Ланка, не отводя глаз от предмета разговора. – Его рука рассыпалась в пыль. Это мы видели. Но лично я была уверена, что от нее ничего не осталось.

– Я, если честно, тоже, – так же тихо признался маг.

– Вы видели кольцо, когда я использовала магию крови, – возразила я. – Еще там, в лабиринте, когда мы убегали от измов. И потом, в лагере, оно совершенно точно попадалось вам на глаза. Причем не раз и не два. Я ведь его специально не прятала.

– Возможно. Но как-то внимание на нем не заострилось. Наверное, так и работает магическая защита? Кольцо отводит глаза. И пока на него специально не обратят внимания, его очень сложно заметить.

– Странно, что твоя бабушка смогла его увидеть, – рассеянно заметила Ланка, все еще буравя кольцо настороженным взором.

Ник тряхнул головой:

– Меня гораздо больше беспокоит, что кольцо подчиняется магии крови. Кто такой этот Норр? Кем он был? Какое преступление совершил, что для него избрали такое страшное наказание? Вечное существование в виде тени… запертая тысячелетия назад гробница, которую наши маги по недомыслию распечатали…

– Возможно, на ней лежит похожее заклятие? – предположила Ланка. – Быть может, люди попросту забыли, что там похоронен преступник, иначе как еще объяснить, что ректор и наш император рискнули подвергнуть студентов такой опасности?

– Тень говорила об этом, – нервно поежилась я. – Ну, что о ней все давно забыли. Так что, возможно, ты и права.

– Не совершила ли ты ошибку, когда заключила с этой сущностью сделку? – напряженно спросил Ник, когда я замолчала. – «Прозрение», конечно, веский аргумент, но тень, способность повелевать мертвыми и магия крови… помнишь, о чем говорил эрт Нородо?

– Я подумала, что во время магической сделки нельзя солгать. А просьба о смерти вполне естественна для существа, уставшего быть бестелесным призраком. Думаешь, Норр мог меня обмануть? Считаешь, мне стоит избавиться от кольца?

– Сделка уже заключена, – тяжело вздохнул маг. – И теперь, пока ты не убьешь тень, снять кольцо, скорее всего, не получится. Но вопрос заключается еще и в том, а не попытается ли Норр тебе навредить?

– Если он хочет умереть, то ему нет резона вредить ни мне, ни вам. Втроем мы сильнее. Втроем у нас больше шансов его уничтожить.

– Тоже верно, – вынужденно согласился Ник. – Но все же почему он решил поставить на тебя? За столько веков в лабиринте побывала куча народа. И студентов, и преподавателей, и молодых троек, и уже хорошо сработавшихся команд… Ну не верю я, что за эти годы никто не смог добраться до второго лича и отнять у него кольцо! Если уж Ланка так легко прибила эту костяшку, то сработавшимся командам он точно был на один зуб. Да и уничтожить Норра они могли бы быстрее и легче, чем мы. Но, несмотря на это, тень все равно выбрала именно тебя, Ниэль. Почему?

Я неуверенно пожала плечами:

– Может, потому, что я смогла его увидеть?

Ник прищурился:

– А может, потому, что ты одна-единственная смогла увидеть его кольцо?

– Мм…

– Сама посуди: никто из нас не обратил на него внимания. Ни я, ни Ланка, ни даже Ларун. Тебя несколько раз осматривали. С тобой беседовала эрта Далия. Тебя с этим кольцом, по сути, видел весь лагерь, но никому даже в голову не пришло поинтересоваться, откуда ты взяла такое сомнительное украшение!

Хм. А ведь верно!

– В лабиринте ты почти постоянно была под «прозрением», – продолжил маг, когда я всерьез задумалась. – И я даже готов поверить, что внимание тени ты привлекла именно тем, что сумела ее разглядеть. Но в тот момент, когда Ланка принесла тебе кисть лича, твоя магия полностью иссякла. Я тебя потом еще

лечил, помнишь? Так вот, ни я, ни Ланка кольцо даже не заметили. А ты его не только увидела, но и забрала. Так что мне думается, дело тут не только в «прозрении». Дело, наверное, в тебе?

– Какое-то врожденное умение? – навострила уши ведьмачка.

– Не исключено. Нэле Оли кольцо ведь тоже не смогло отвести глаза.

– Что-то я такое читала про законы наследования, – наморщила я лоб. – Сейчас… погодите… как-то там хитро все было завязано на числе поколений…

– У магов и колдунов магический дар передается в роду при условии, что хотя бы раз в два поколения один из родителей будет одаренным, – почти дословно процитировал учебник Ник. – Дар у полукровки всегда слабее, чем у одаренного родителя, но в следующем поколении, если к нему присоединится сила другого дара, он вернется к прежнему уровню или даже усилится. Если же полукровка не найдет магически одаренного партнера, то в третьем поколении дар в роду окончательно иссякнет. Хотя появление самородков в таком роду по-прежнему будет возможно.

– У оборотней почти так же происходит, – встрепенулась Ланка. – Только у полукровок способность к оборотничеству полностью утрачивается с четвертого поколения. Хотя другие способности могут сохраняться веками.

Мы с Ником одновременно повернулись в ее сторону:

– Чего?

Ланка сконфуженно отвела глаза:

– Я интересовалась… я знаю. Промежуточные виды как раз за счет этого и существуют. Но если они выбирают партнеров из простых людей, то их способности тоже постепенно рассеиваются. Поэтому-то они так и придирчивы в выборе пары.

Я деликатно кашлянула.

То, что подруга интересуется источником своей необычайной силы, конечно, похвально. Я даже думаю, что насчет оборотней она права. Но ко мне это не имело отношения: я ведь полноценная колдунья. В то же время сам факт того, что бабуля смогла без подсказок увидеть кольцо лича, свидетельствовал, что лесной ведьмой ее величали не зря. Каким-то чутьем она все-таки обладала. И мне, судя по всему, эту способность тоже передала.

– Ладно, – вздохнула я, поднимаясь на ноги. – Самое главное мы все-таки сделали, и вы теперь знаете то, что знаю я. Если что, сможете меня остановить или содрать кольцо, если оно вдруг станет опасным. Теперь осталось самое сложное…

Ланка насторожилась:

– Что именно?

– Дать объяснения моей бабуле. И упаси вас Саан проболтаться, как именно у нас проходила летняя практика.

Глава 3

На тренировку мы ушли раньше обычного – бабуля, даже получив заранее подготовленную полуправду, была жутко недовольна. Сам факт того, что академия подвергла нас какому-то там испытанию, ее бесконечно возмущал. Поэтому мы решили, что не хотим выслушивать ее ворчание по этому поводу, и при первой же возможности сбежали в лес. А уже там, присев на первое попавшееся бревнышко, еще раз разложили все по полочкам и снова пришли к выводу, что с кольцом пока сделать ничего не можем.

– Я бы хотел задать Норру пару вопросов, – сообщил Ник, когда мы закончили обсуждение. – Ниэль, как думаешь, это возможно?

Я пожала плечами:

– Он сказал, что его можно призвать. Правда, слышать и видеть его могу только я, но в том, чтобы передать ему твои слова и озвучить потом его ответы, нет никакой проблемы.

– Тогда давай его призовем. Он сказал тебе, как это сделать?

Я в ответ потерла кольцо на безымянном пальце левой руки и активировала «прозрение», чтобы быть точно уверенной, что ничего не пропущу. Затем завертела головой, настороженно присматриваясь к деревьям и кустам. Но вот прошла минута… две… а тень что-то не спешила являться. И даже когда я негромко позвала его по имени, Норр не соизволил откликнуться.

– Наверное, днем он спит? – шепотом предположила Ланка, вместе со мной до рези в глазах всматриваясь в окрестности. – Или есть какое-то ограничение, которое мешает ему прийти на зов сейчас. Раньше он ведь только по ночам тебя навещал?

– Нет, – нахмурился Ник. – Испытание мы проходили рано утром. И время суток ему никак не мешало.

– Он сказал, что ночью ему полегче, так что, по идее, свет не должен… Тьфу ты! – Я с досадой хлопнула себя по лбу. – Дело наверняка не только в том, ночь сейчас или день, а в том, что для тени нужна… тень! Понимаете?

Ребята почти одновременно вскинули головы к небу и так же дружно зажмурились, когда по глазам ударил яркий солнечный свет.

– Саан, скоро полдень, – ругнулся маг. – А мы сидим на очищенной от деревьев и кустов поляне, где тени взяться попросту неоткуда. Надо перебраться в другое место. Или создать тень самим.

Ланка, подскочив с бревна, тут же скинула с себя куртку и, набросив ее на голову, широко развела рукава в стороны, став похожей на большую летучую мышь.

– Например, вот так, да? У-у-у… догоню-ю-ю… схвачу-у… покусаю-ю-ю…

Я тоже хотела бы посмеяться, но тут отбрасываемая ею тень и впрямь зашевелилась, ожила, загустела. Однако всего через миг бессильно распалась, успев напоследок едва слышно выдохнуть: «Не время и не место… прости».

– Ну вот, – расстроенно опустила руки ведьмачка, когда я убедилась, что искусственная тень нам не помогла и, похоже, придется обождать с беседами до ночи. – Что будем делать?

– Как что? – удивился Ник. – Тренироваться. А ну-ка, рыжик, давай ноги в руки и па-ашла круги вокруг поляны наматывать до тех пор, пока рубаха мокрой не станет.

– Тиран, – буркнула Ланка, тем не менее бросая куртку на землю.

Я невольно улыбнулась, собираясь последовать ее примеру, но тут «прозрение», которое я не успела отключить, показало, что сравнительно недалеко отсюда по лесу с приличной скоростью перемещается одинокая серая точка.

– Ребята-а-а… похоже, у нас гости!

– Что такое? – моментально подобрался маг, а Ланка тут же прыгнула обратно и выхватила оба своих меча. – Ниэль, что ты увидела?

– Сама не знаю, – растерянно пробормотала я. – В лесу кто-то есть. Шагах в двухстах на северо-востоке.

– И что не так? Мало ли по чащобам зверья шатается?

– Зверье мое заклинание всегда подсвечивает зеленым. И все живое вообще. А это существо – серое.

– Нежить, что ли? – икнула от неожиданности ведьмачка. – Как такое возможно?! Сейчас же день! Солнце почти в зените! Да и скверны поблизости ни одной нет!

– Сама знаю, – нервно дернула я щекой, не отрывая взгляда от мысленной карты. – Обычно «прозрение» дает подсказки гораздо раньше. Кольцо лича подарило мне приличный радиус обзора. Но эту штуку я заметила только сейчас.

Исключительно потому, что она движется. И да, я прекрасно помню, что днем обычная нежить спит, в том числе высшая. И что даже демонам не дано вот так беззаботно разгуливать под солнцем.

– Тогда что это такое? – недоверчиво переспросил Ник.

– Понятия не имею. Для зомби оно перемещается слишком быстро и целеустремленно. Для птицы или зверя – недостаточно проворно. А для человека – слишком уж странно.

– Почему странно? – снова не удержалась от вопроса ведьмачка.

– Потому что охотники и грибники обычно не ходят по прямой и время от времени делают остановки. Дорог в лесу нет. Только тропинки. А единственный тракт до Рино находится южнее. Но этот кто-то идет напрямик. Ровно. Без отдыха и перерыва. И если темп не изменится, то очень скоро он будет здесь.

Ник с Ланкой быстро переглянулись, но решение было принято мгновенно – спустя несколько секунд мы приняли боевое построение, ощетинились кто оружием, кто защитными, а кто и атакующими заклинаниями. А после этого принялись только ждать, гадая про себя, кого принесла в эти края нелегкая, и прикидывая варианты, как его в случае чего лучше убить.

Нежить вдалеке от скверны – это невозможно.

Свободно бродящая по лесу нежить, да еще и среди бела дня, – это невозможно вдвойне.

Неудивительно, что я с таким беспокойством отслеживала перемещения подозрительной точки. И почему так расстроилась, когда шагов за тридцать от облюбованной нами поляны эта самая точка вдруг взяла да исчезла.

– Что за шутки Саана?

– Где оно, Ниэль? – прошептала Ланка, которая вместе со мной молча отсчитывала мгновения до встречи. – Далеко еще?

– Понятия не имею. Только что было вон там и двигалось прямо сюда. А теперь я его не вижу.

– У тебя что, «прозрение» отключилось?!

– Нет, – прикусила я губу с досады. – Просто, скорее всего, оно остановилось, поэтому за мельтешением всякой живности я больше не могу его отследить.

– Что делаем, Ник?

– Стоим. Ждем, – неестественно ровно отозвался маг, настороженно присматриваясь к кустам и стоящим поодаль деревьям. – Если это нежить, то мимо такой добычи, как мы, она точно не пройдет. Если же нет…

– Хей, господа маги! – вдруг раздался из чащи звонкий мальчишеский голос, при звуках которого мы чуть не подпрыгнули. – Вы, случаем, не в меня собрались заклинаниями пуляться? Если что, я не опасен. Крови не пью, людей не ем и с ножичком к честным прохожим по ночам не наведываюсь. Можно мне выйти?

Я шумно выдохнула.

Саан! Вот же сопляк придурочный! Надо было умудриться нас так напугать!

– Ты кто такой? – настороженно поинтересовался Ник, даже не подумав отозвать огненное заклятие.

– Я – Вилли, – весело отозвался из-за деревьев пацан, а потом шагах в тридцати, примерно там, где я и потеряла странную точку, из-за толстого ствола показалась озорная мальчишеская физиономия.

Я на всякий случай деактивировала заклинание и взглянула на необычного гостя обычным зрением.

И правда мальчишка. Лет десяти-двенадцати навскидку. Белобрысый, почти как Ник. Кудрявый. Бледненький, словно в жизни своей солнца не видел. Однако серо-голубые глаза искрились смешинками и изучали нас с живейшим интересом. А виднеющийся на макушке лихо заломленный набок малиновый

берет с гордо торчащим вверх пером какой-то птицы и вовсе выглядел безобиднее некуда.

– Так что? – широко улыбнулся пацан. – Не будете пуляться?

Ник опустил руку:

– Ты откуда тут взялся?

– Да вот шел мимо. Голоса услышал. Решил посмотреть, кто это здесь зверей пугает.

– Голоса? – не поверил маг.

– Ага, – легкомысленно отмахнулся паренек и наконец вышел из-за деревьев. – В лесу звуки далеко-о разносятся. Особенно если держать ушки на макушке.

Мы недоверчиво оглядели мальчишку.

Пацан как пацан. Невысокий, худой. Неплохо одетый, кстати. Аккуратно стачанные кожаные сапожки явно изготовил мастер своего дела. Да и рубашка на мальчике была чистой, из хорошей ткани. Как и наброшенный сверху длинный кафтан. Таких крестьянские дети не носят. Опять же пояс кожаный отменного качества. Толстый, надежный, с металлической пряжкой. А висящая сбоку фляга и вовсе оказалась серебряной. Причем фляга выглядела старой, потертой, местами на ней красовались царапины. И даже имелась парочка вмятин, при виде которых я озадачилась еще больше – нежить серебро откровенно не любит. Сдохнуть, конечно, не сдохнет, однако и касаться его лишний раз не захочет. Но тогда кто этот мальчик? Откуда взялся? И почему гуляет по лесу в одиночку?

– Дак сирота я, – пожал плечами Вилли, когда Ланка задала ему резонный вопрос. – Родных и всех знакомых скверна забрала. Вот я и решил в столицу податься.

– А почему один? – озадачились мы.

– А как еще? – с невеселой усмешкой отозвался пацан. – Кто меня одного через портал впустит? Я ж несовершеннолетний. Без родителей вообще никуда не попаду. А от них, кроме золы, ничего не осталось. Ни дома, ни бумаг… да и денег не так чтобы мешок. Вот я и иду своим ходом. Где в попутчики к добрым людям напрошусь, а где окраинами пробираюсь. Добрых-то людей не так много осталось. Бывает, напросишься на ночлег, а кто-нибудь на твои сапоги позарится. Или ради пары золотых попытается ножом в бок пырнуть…

На лице мальчика мелькнула и пропала неприятная гримаса.

– В общем, я лучше сам. Так спокойнее.

При этом его рука непроизвольно легла на бок пузатой, наверняка увесистой фляги, но я, только заново активировав «прозрение», смогла понять, что эта баклажка – не просто сосуд, а самый настоящий артефакт. Правда, что за заклинания его опутывали, я не поняла – там было много всего накручено. Да еще защита сверху ого-го какая наложена, из-за чего, даже стоя вплотную, было сложно рассмотреть подробности. При взгляде на флягу заклинание туманило глаза, смазывало очертания баклажки и не позволяло сфокусироваться на какой-то отдельной детали. А еще я с опозданием сообразила, что защита накрывала и мальчишку, поэтому-то для магического зрения он и выглядел невзрачной серой точкой, которую еще нужно было исхитриться заметить.

Тьфу. Артефакт… вот и разгадка, а я-то уже напридумывала всякого!

– А вы откуда? Из академии? Студенты, да? – с детской непосредственностью поинтересовался пацан, когда у Ника иссякли вопросы. – А что вы тут делаете? Почему так далеко от своих?

– Каникулы у нас, – фыркнула Ланка, убирая оружие в ножны. – Хотели отдохнуть, развеяться. Вот и приехали погостить.

Вилли понятливо кивнул:

– Значит, у вас кто-то из родственников в Рино живет?

– Что-то вроде того.

Я же тем временем еще раз его оглядела и подумала, что, наверное, парню пришлось нелегко. Родители его, похоже, были состоятельными людьми. Отсюда дорогая одежда, обувь, раритетный артефакт. Но потом что-то случилось, и о мальчике стало некому позаботиться, хотя лично мне было сложно представить, чтобы у таких людей не нашлось ни верных слуг, ни друзей, ни родичей, которые могли бы помочь мальцу добраться до безопасных мест. Даже если всю его семью забрали твари скверны, то как тогда он выжил?

Случайность? Везение? Стечение обстоятельств?

– Вы там осторожнее, в Рино, – вдруг совершенно серьезно посоветовал Вилли, заставив меня удивленно вскинуть брови. – Мне тут по дороге птичка насвистела, что в здешней округе нехорошие дела творятся. Еще не полноценная скверна, но близко к этому. Так что держитесь от нее подальше. А еще лучше – весточку своим передайте, чтобы проверили здесь все и вся, не то, не ровен час, мертвяки посреди бела дня из могил полезут.

– Чего? – изумленно моргнул Ник. – Какие еще мертвяки?! А ну-ка повтори, что сказал!

– Я сказал – вы услышали, – вместо ответа усмехнулся мальчик, заставив меня снова насторожиться. – Повторяться нет причин, господа колдуны, ведьмаки и маги. А теперь мне пора. Счастливо оставаться.

Я перехватила внимательный, не по-мальчишески острый взгляд и вздрогнула.

Саан! Что-то не так было с этим Вилли. Что-то сильно не так, но что именно – я, как ни старалась, понять не смогла. А пацан тем временем вдруг махнул рукой и отступил обратно за дерево.

– Помните: в Рино больше не суйтесь. Для вас это верная смерть.

Мы с ребятами быстро переглянулись, а потом, не сговариваясь, кинулись к тому месту, где только что видели сорванца. Но, Саан меня задери… Когда мы добежали до нужного дерева, там никого не оказалось!

Тридцать шагов. Каких-то несколько секунд, а там уже было пусто, можете себе представить?! Странный пацан как сквозь землю провалился. Ни ауры. Ни запаха. Ни звука. И только крохотная серая точка на моей мысленной карте с приличной скоростью удалялась на юго-запад. Но вскоре и она пропала, словно кто-то взял и выключил свет.

– Что за бесовщина? – растерянно пробормотал Ник, когда прошелся вокруг дерева, но, к нашему общему удивлению, так и не смог найти ни одного следа. – Что это вообще такое было?!

– Кого же мы встретили? – так же озадаченно озвучила крутящийся в моей голове вопрос Ланка, но, к сожалению, на него некому было ответить.

* * *

Домой мы вернулись только под вечер, уставшие и разочарованные донельзя. Всю округу излазили, весь лес обежали, однако следов необычного мальчишки так и не нашли. Ну разве что потренировались вволю, да так, что в светелку я заползла буквально на карачках и обессиленно рухнула на постель, уже представляя, какие мучения ждут меня завтра.

– Ла-анк, достань из моей сумки что-нибудь тонизирующее и заодно обезболивающее, – простонала я, когда следом за мной в светелку с унылым видом забрела подруга. Затем выпила один пузырек. Отложила на утро второй. И вяло махнула рукой в сторону окна, в которое снаружи тихонько ударился камешек. – Открой. Это Ник.

– Что ему надо? – встрепенулась Ланка.

– Выспаться.

– А почему не у себя? – удивилась она, послушно выглянув в окно и обнаружив внизу нетерпеливо переминающегося с ноги на ногу мага.

Я поморщилась:

– Потому что без нас ему не заснуть.

– Это как? – опешила Ланка, когда Ник вскарабкался по стене и деловито толкнул створки.

– А вот так, – широко ухмыльнулся маг и, наклонившись, звучно чмокнул ее в щечку. – Привет, рыжик. Теперь я от вас ни ногой. Ни днем ни ночью. Надеюсь, ты рада?

После чего спрыгнул на пол, отодвинул в сторону остолбеневшую от такой наглости ведьмачку и, деловито оглядевшись, скинул на пол свернутое в рулон одеяло.

– Сегодня я подготовился, и теперь на полу будет удобнее.

– Это что еще такое?! – в голос возмутилась Ланка, когда парень принялся обстоятельно устраивать себе лежанку. – Ты что, вконец ох…

– Ти-и-ихо! – прошипела я, успев слететь с постели и зажать крикунье рот. – Хочешь, чтобы сюда бабуля пришла и задалась тем же вопросом?!

– Фы-ы-ы! Нивэ-эль! – прогундосила она мне в ладонь. – Отпуфти-и-и!

– Тише, барашек, – с укором посмотрел на нее маг. – Ну что ты как маленькая? Что я, в одной палатке с вами не ночевал? Чего ты испугалась?

Ланка фыркнула и, все-таки вывернувшись из моего захвата, свирепо уставилась на парня.

– Я тебя не боюсь! – прошипела она не хуже иной змеюки.

– Ну дак и спи тогда спокойно, чего разоралась? – невозмутимо парировал Ник, после чего отвернулся, перехватил брошенную мною подушку и, закончив с обустройством спального места, довольный плюхнулся сверху с явным намерением никуда не двигаться до утра.

Ланка постояла-постояла, неверяще глядя на его наглую физиономию, но потом все-таки с раздражением покосилась в мою сторону:

– И как все это понимать?

– Сама еще не разобралась, – призналась я, присаживаясь на краешек кровати. – Но он без нас плохо спит. Да и нам без него неуютно. Ты ведь тоже заметила?

Ланка отвела глаза и, пробормотав что-то вроде «ничего не знаю, вам все привиделось», утопала на свое место, стараясь даже не смотреть на блаженно растянувшегося на полу парня.

– Кстати, Ниэль, – подал голос он, как только ведьмачка прямо в одежде улеглась на постель и с самым мрачным видом отвернулась к стене. – Вам не кажется, что сейчас самое время призвать тень?

– Можно попробовать, – согласилась я. Ланка угрюмо промолчала, но мне все же показалось, что ее ухо заинтересованно дернулось. – Полуночи ждать не будем?

– Нет. Если не шуметь, твоя бабуля ничего не услышит. Стены здесь толстые, полы двойные…

– Как скажешь, – пожала плечами я и потерла пальцами кольцо на левой руке. – Норр, ты здесь?

В светелке тут же похолодало. Единственная свеча на столе пугливо затрепетала, словно по комнате пронесся внезапный порыв ветра. А затем прямо передо мной из воздуха соткался знакомый силуэт и, освобожденно расправив плечи, шумно выдохнул: «Хорошо-о… богини, как же хорошо чувствовать себя живым!»

– А что, раньше ты этого не чувствовал?

– Чего? – изумленно уставился на меня Ник.

Тогда как Норр лишь знакомо усмехнулся: «В моем мире нет времени. Твое существование – это просто миг, растянутый до бесконечности. Там ничего не меняется столетиями. Ты не живешь и не умираешь. Не ешь. Не спишь. Никуда не движешься и не имеешь цели. Там не за что зацепиться взглядом. Не к чему прикоснуться. Не с кем заговорить. Поэтому все, что тебе остается, это мысли…

долгие, навязчивые, бесконечно повторяющиеся мысли, которые с годами сводят тебя с ума».

– Ниэль, с кем ты разговариваешь? – с подозрением осведомилась Ланка, развернувшись на постели и проследив за моим взглядом, но ожидаемо ничего не увидев на том месте, где находился призванный Норр. – Это что, он? Да? Это Норр? А мы совсем-совсем не можем его увидеть?

«Совсем-совсем, – вновь усмехнувшись, подтвердила тень. – До тех пор, пока живы, конечно».

Я перевела взгляд на Ника:

– О чем ты хотел его спросить?

Маг тут же подскочил с лежака и настороженно изучил пустое пространство перед собой.

– Он может меня слышать?

«Конечно, – кивнул Норр. – И видеть. Даже то, что скрыто от вашего взгляда».

– А что от него скрыто? – тут же сделала стойку я.

«Ну… к примеру, то, что на вашем друге стоят ограничительные печати. И то, что его дар на самом деле намного мощнее, чем вы считаете».

– Печати? – следом за мной насторожился и Ник, которому я озвучила слова призрака. – Что за печати? Откуда? И как давно они на мне стоят?

Норр облетел вокруг него: «Стоят давно. С раннего детства, иначе они не выглядели бы такими потрепанными. Кто именно ставил, не скажу, но как минимум одна из них несколько лет назад была сорвана. Судя по всему, огненная. Потом ее, правда, закрыли. Но впопыхах и кое-как. Не так давно снова обновили, но долго она не продержится. Год… максимум два… и у мальчика возникнут проблемы».

Я вздрогнула:

– Что за проблемы?

Норр вместо ответа облетел по очереди сначала меня, потом Ланку. После чего задумчиво хмыкнул и, зависнув посреди комнаты, надолго замолчал.

– Что он говорит? – подергала меня за рукав Ланка. – Ниэль, ну скажи, что происходит. Нам же ничего не понятно!

«Это и неудивительно, – услышав ее, отмер Норр. – Но вы трое связаны. Намного теснее, чем обычные тройки. У мальчика необыкновенный дар… признаться, я ничего подобного раньше не видел. Сильный маг. Очень сильный. Но без противовеса он быстро погибнет. Ты…»

Тень вдруг посмотрела на меня прямо: «В подземелье я еще мог ошибаться, но сейчас уверен: ты – его противовес. Чем ты ближе, тем ему спокойнее. Чем дальше, тем больше риск, что он однажды погибнет».

– П-почему это он должен погибнуть? – запинаясь, пробормотала я, к вящему беспокойству друзей. – Как это связано со мной?

«Ты знаешь, как устроен твой магический дар? – вместо ответа поинтересовался Норр. – И чем он отличается от дара вашего мага?»

– Ну… примерно.

«Колдуны всегда ограничены, – пояснила тень. – Размерами резерва, наличием накопителей, формулами, скоростью визуализации заклинаний и много чем еще. У магов таких ограничений нет. Они работают с источником напрямую и исключительно поэтому так сильны. Все, что им мешает, это природный предохранитель, не позволяющий взять от стихий больше, чем маги способны вынести. Но недостаток ограничений – это и большая проблема, потому что, когда природный стопор слаб, магический дар легко сжечь. Особенно если сродство со стихиями так же велико, как у этого юноши. Спроси его, легко ли ему каждый раз себя останавливать? Что он испытывает, когда прикасается к стихиям и, наоборот, в моменты, когда вынужден разрывать контакт?»

– Это общеизвестная информация, – буркнул Ник, когда я озвучила вопрос тени. – Во время призыва стихии одаривают нас массой приятных ощущений. И сурово наказывают каждый раз, когда их приходится отзывать.

– Тебе что, из-за магии бывает плохо?! – ошарашенно уставилась на парня Ланка.

Тот только покачал головой:

– Эх, рыжик… Ты бы знала об этом, если бы не прогуливала теорию на первом курсе. Да, каждая остановка заклинания для мага – это боль. Ожог или удушье, тяжесть в ногах или… в общем, какая стихия, такие и ощущения. За неумелое обращение нас наказывают точно так же. Причем чем дольше ты пользуешься магией и чем большие силы призываешь, тем сильнее откат. Это – закон. И тот единственный ограничитель, который для нас существует.

«Поддаться влиянию стихии легко, – согласилась тень, когда ведьмачка растерянно заморгала. – Во время призыва они способны подарить редкостное по своим ощущениям блаженство. Их магия вызывает зависимость, и преодолеть ее очень сложно. Особенно если за блаженством следует наказание. Поэтому уровень мага напрямую зависит от того, насколько он может сопротивляться соблазнам. Ну и, само собой, от того, насколько он способен терпеть боль».

– У меня высокий болевой порог, – не поднимая глаз, подтвердил мое предположение Ник.

«Скорее всего, он не просто высокий, а запредельный, – повернулась к нему тень. – Думаю, ваш друг способен блокировать боль полностью. Его должны были этому научить. А еще он универсал. С очень высоким потенциалом. И это значит, что у вашего мага, можно сказать, нет ограничений. Он – абсолютный маг. Носитель чистой силы, которая в определенный момент может поглотить его без остатка».

– В каком смысле? – вздрогнула я.

«Если он надорвется, то перестанет быть собой. Магия, если перейдет определенные границы, заставит его отключить не только боль, но и вообще все, что делает его человеком. Это защитная реакция. Он не сможет поступить иначе, или умрет сам, а то еще и других за собой утянет, чего, конечно же,

постарается не допустить. Но если такое случится, то обратной дороги для него уже не будет: магия уничтожит в нем все эмоции, воспоминания и вообще все живое, после чего маг по имени Ник Линнель перестанет существовать. То, чем он станет, больше не сможет ни любить, ни переживать, ни сочувствовать. У него не будет ни друзей, ни врагов. Ни родных, ни близких. Он забудет обо всем, что с ним было. Он станет… по сути, тенью. Могущественной сущностью, которой чуждо сострадание и которая способна из-за мимолетной мысли взять и уничтожить все, что когда-то было ему дорого. Конечно, есть определенные методики… за столько веков люди все-таки научились держать это под контролем, но никто в мире не захочет такого резкого усиления империи. По сути, один такой маг может заменить целую армию. Поэтому, как только о нем станет известно, его постараются уничтожить. А если кто-то заметит, что мальчик плохо себя контролирует, то его уничтожат свои же. Еще до того, как он разрушит ограничительные печати и обратится в монстра. Чтобы этого не произошло, ему, помимо хороших учителей, нужны привязки: родные, любимые… и еще для этого потребуется боевая тройка с высочайшим уровнем совместимости.

– Нам сказали, что у нас совместимость чуть выше среднего, – пробормотала я, боясь лишний раз взглянуть на нашего мага».

«Ложь, – спокойно ответил Норр. – В отношении твоей подруги еще можно усомниться, но касательно тебя и его все однозначно: вы просто созданы друг для друга. Вы как одно целое. Неделимые. Вас нельзя разлучать. А если сделать это после того, как маг полностью освободится, для него это будет верная смерть. Кстати, тот, кто поставил на нем ограничительные печати, явно знал что и почему. Блокировка сделана грамотно. Хотя просуществует она недолго».

– Тогда получается, что если есть печати, то и способности Ника уже не тайна? – тихонько спросила Ланка, едва я сообщила им безрадостную весть.

«Тайна. Но не для всех. Спроси, кто ставил на нем блокировку?»

– Дядя, – выдавил Ник, когда я послушно спросила. – Вернее, целители по его распоряжению. Выходит, все эти годы он скрывал от меня именно это?!

«Возможно, – спокойно ответил Норр. – Как правило, дар у таких, как ты, просыпается очень рано. В первые годы жизни. И поскольку чаще всего это

происходит спонтанно, а защищаться от магии дети еще не умеют, то это может стать причиной разгула стихий. К примеру, невесть откуда налетевшего урагана, наводнения или…»

«Пожара?!» – испуганно подумала я. А потом посмотрела на Ника и, встретив его встревоженный взгляд, твердо решила, что никогда ему об этом не скажу. Вообще никому не скажу. В том числе и Ланке. Ведь если причина гибели его родных крылась внутри его самого, то становилось понятным, почему дядя упорно берег его от этой правды. Для чего предпочел обучать его дома. И почему приложил так много усилий, чтобы о личности Ника никто не узнал раньше времени.

– Что нам теперь делать? – тихо спросил маг, не сводя с меня глаз. – Что делать мне, если, как ты говоришь, я могу стать опасным для себя и других?

«Учитесь, – так же спокойно посоветовал Норр. – Познавайте себя и свои силы. Тройка – это твое спасение. Держись за нее, мальчик. Однажды она сохранит тебе жизнь. Что же касается тебя… – Тень снова повернула голову в мою сторону: – Готовься к тому, что его магию ты начнешь поглощать, в том числе и неосознанно. Это сделает мальчика немного слабее, зато подарит ему шанс остаться самим собой, а тебе принесет новые возможности и снимет те ограничения, которые ты для себя установила».

– Мне кажется, они и так уже снимаются, – прошептала я, уронив взгляд в пол. – После лабиринта я стала намного выносливее, сильнее, быстрее. Я две недели после этого проторчала на кухне, не сделав ни одного упражнения, но бегаю сейчас быстрее и дольше, чем до испытания. Мое «прозрение» тоже стабилизировалось. Заклинания стали заметно сильнее. И я… словно меняюсь?

«Так и должно быть, – успокоил меня Норр. – Ник очень многое тебе даст, как, впрочем, и ты ему. Одни мысли на двоих не обещаю, но вот магия у вас точно станет общей».

– А я? – обеспокоенно спросила Ланка, когда я закончила пересказывать слова призрака. – Что насчет меня?

Тень ненадолго задумалась: «У тебя есть шанс стать в этой тройке балансиром. Ты живая, подвижная, безрассудная и при желании можешь хорошо их

дополнить. Но если попытаешься встать между ними, то это закончится разрывом. Причем он будет окончательным и бесповоротным».

– Третий – лишний, да? – невесело усмехнулась ведьмачка.

«Что-то вроде того».

– Ладно, – вздохнула Ланка, садясь в постели и глядя на нас с Ником со смесью недоверия, сомнения и смирения. – Только если надумаете целоваться, сразу предупредите. Я хотя бы уши заткну и лицо подушкой накрою.

Я моментально вспыхнула:

– Ланка!

«Она права, – еще больше вогнал меня в краску Норр. – Физическая связь укрепит ваш союз, так что разорвать его станет еще сложнее».

– Да идите вы все…

– Что? – обеспокоился Ник. – Что такое? Ниэль, что он сказал?

– Ничего, – проворчала я. – Ты, помнится, хотел его о чем-то спросить. Насчет кольца и всякое такое, помнишь?

– Ах да, – на мгновение растерялся маг. Но быстро опомнился и пристально уставился на то место, где, по его предположениям, должна была находиться тень. – Насколько я понимаю, раньше ты был непростым человеком. Скорее всего, магом или даже колдуном.

«Да, – кивнул Норр. – В свое время мои возможности были весьма впечатляющи. И даже с учетом того, что я успел многое подзабыть, думаю, можно смело утверждать, что мои знания и сейчас соответствуют уровню весьма неплохого колдуна».

– Кто тебе это сказал?

«Люди, с которыми я общался».

Ник беспокойно дернулся:

– Ты же был заперт. Сам говорил, что тебя прокляли…

«Первое время – да, проклятие держало любопытных подальше. Но после того, как гробницу распечатали, в ней успело побывать много народу. В том числе полноценных колдунов, магов, ведьмаков и таких, как вы, студентов».

– От студентов вряд ли был какой-то прок. Их самих бы кто научил. А по поводу опытных колдунов… как-то слабо верится, что кто-то из них мог захотеть с тобой пообщаться, – проворчала Ланка.

«Мне не нужно их желание, – спокойно ответил призрак. – Большинство из них меня даже не видят. Но я способен читать ваши души. Вместе с памятью. И за эти годы хорошо усвоил одну истину: не стоит нарушать непреложные правила, иначе за это можно поплатиться не только жизнью, но и душой».

Я встрепенулась:

– Наши души ты тоже читаешь?

«Конечно. Именно так я узнал, что вы именно те, кто мне нужен. Поэтому же я вам помог».

– Но если ты сумел прочитать память многих колдунов, то тебе наверняка известно, что условия любой магической сделки можно обойти, – не дал ему уйти от темы Ник.

«Верно, – не стал лукавить призрак. – Я многое знаю. В том числе и такие вещи, которые люди считают не совсем законными».

– Тогда как тебе можно доверять? – задал самый важный вопрос Линнель. – Как мы можем быть уверены, что ты не обманешь Ниэль и не приведешь ее к тому же наказанию, которому был подвергнут сам?

Норр тихо вздохнул: «Справедливый вопрос. Но у меня нет на него ответа. Кроме, пожалуй, того простого факта, что мне нет смысла вас обманывать. Все, чего я хочу, это покой. Злость моя давно угасла. Угрызений совести за свои ошибки я тоже не испытываю. Меня никто и ничто здесь не держит, понимаешь? Больше скажу – я устал от жизни. От людей. От всего этого мира. Я хочу домой. Поэтому постараюсь помочь вам в надежде, что однажды вы сумеете помочь мне. По-твоему, это достаточно веский аргумент?»

Ник прикусил губу:

– Не уверен. Но, как я понимаю, других вариантов у нас нет?

«И у меня нет, – горько усмехнулся призрак. – Из всех, кто успел навестить мою могилу, только у Ниэль получилось обойти заклятие кольца. Из всех, кто добрался до нижних уровней, нашелся только один абсолютный маг, способный меня уничтожить. Ждать новых претендентов еще несколько тысячелетий я не хочу. Связываться со жрецами – тем более. И вам, и мне нужна помощь. Так что все честно, не находишь?»

Маг заколебался, но потом неохотно кивнул:

– Допустим. Что нужно сделать, чтобы тебя убить?

«Освоить одно очень непростое заклинание и с его помощью уничтожить кольцо. Для этого у вас пока не хватает ни знаний, ни сил. Но со временем, я надеюсь, когда вы превратитесь в полноценную боевую тройку, ты станешь силен по-настоящему, а способности Ниэль достигнут хотя бы половины того уровня, о котором она мечтает, я наконец-то смогу уйти. Ну а пока мне придется набраться терпения. И начать вас потихоньку учить, иначе ожидание затянется надолго».

– Чему ты можешь нас научить? – спросила я, когда у Ника закончились вопросы.

«Их, может, и ничему, – отозвалась тень. – Магия стихий – не моя стезя, если честно. Точно так же, как руны и холодное оружие. А вот тебе моя помощь пригодится. Скажем, хотя бы вот для этого…»

Я ошеломленно моргнула, когда все пространство вокруг меня заволокло непроглядным мраком. А когда в нем стали проступать знакомые линии, постепенно складывающиеся в знаки и формулы, изумленно выдохнула и жадно уставилась на огромную, выписываемую с потрясающей детализацией картину, которую Норр рисовал персонально для меня.

Глава 4

– Ниэль… Ниэ-эля-я… – умоляюще пропищала Ланка в самое мое ухо и для верности еще потрясла за плечи. – Ниэль, ну очнись! Хватит уже таращиться в пустоту! Я за тебя волнуюсь!

– Время – полночь, – ровно добавил Ник, взяв меня за руку. – Ниэль, что бы он там тебе ни показывал, заканчивай и давай спать. Завтра наверстаешь.

Я пару раз моргнула и почувствовала, что буквально разрываюсь между желанием все объяснить друзьям и страхом отвлечься хотя бы на мгновение. Норр сделал для меня такое… такое… Саан! Никто в целом свете не мог бы предложить мне большего искушения, кроме, наверное, самого эрта Нородо, чей великолепный, неповторимый и потрясающе сложный щит сейчас висел у меня перед глазами!

Норр воспроизвел его с такой невероятной точностью, словно сам же когда-то и придумал! Мне вообще показалось, что это была даже несколько улучшенная версия. Более полная, что ли? Я таких безупречных линий даже в учебниках по магическому начертанию не видела. Просто совершенная работа! Идеальная. Не знаю, как еще назвать это невероятное искусство.

Наверное, при жизни Норр и впрямь был очень хорошим колдуном, раз сумел создать такое чудо. Но что самое главное, использованная им техника визуализации оказалась для меня полной неожиданностью. Он не рисовал на полу. Не применял никаких специальных приспособлений или устройств. Ему даже артефакт не понадобился для воспроизведения! Щит просто висел передо мной в воздухе, как самая обычная картина. Причем объемная картина, которую я при желании могла в любой момент повернуть, наклонить, мысленным усилием раздробить на части и внимательно рассмотреть каждый символ и каждую

формулу, чтобы получше ее запомнить.

Страх утратить это бесценное знание заставил меня просидеть в полной неподвижности, изучая невидимую для друзей картину, довольно долгое время. Надо же, уже полночь… а я все еще не могла оторваться от щита. И по-прежнему опасалась, что он бесследно исчезнет.

«Я вернусь завтра, – понимающе хмыкнула тень, когда я перевела на нее умоляющий взгляд. – Успокой своих друзей и ложись спать. Как вы говорите, утро вечера мудренее. Никуда эти знания от тебя не денутся».

– А ты покажешь мне его еще разок?

«Покажу. Отдыхай».

Я ненадолго закрыла глаза, а когда снова их открыла, призрака рядом уже не оказалось. И сверкающий всеми цветами радуги чудесный щит тоже исчез, будто его никогда и не было.

– Ну наконец-то! – с невыразимым облегчением сказала Ланка, когда я вздохнула и потрясла гудящей головой. Саан! Оказывается, сидеть так долго, всматриваясь в магические знаки, очень неполезно для здоровья. Глаза слезились, спина болела. Ох, кажется, мне нужно выпить еще один отвар. – Ну разве так можно? Сидишь тут словно неживая, таращишься на что-то непонятное и даже на собственное имя не реагируешь!

– Просто это… ну… здорово! Я не ожидала, что Норр такое умеет.

– Что-то важное? – ровно уточнил Ник.

– По-твоему, наша защита и мое новое оружие могут быть неважными?

– Понял. Вопросов больше нет. Ты обязательно вернешься к этому, только чуть позже.

– Но, Ник…

– А ну стоять! – рявкнул маг, когда я, как сомнамбула, дернулась в сторону двери. А секундой позже на мои плечи легли две теплые ладони, заставив притормозить и задуматься. – Спокойно, Ниэль. Дыши. Все нормально. Нам некуда спешить. Норр обещал тебя научить – значит, научит. Но если ты не выспишься, толку от тебя будет мало. Понимаешь?

Я тяжело вздохнула, но все же позволила себя усадить обратно и даже чужие руки с плеч не скинула, обретя в держащем меня маге неожиданно сильную поддержку. Ланка тоже в стороне не осталась и, забравшись на кровать с ногами, обхватила меня еще и сзади. На случай, если у Ника не хватит сил меня удержать.

Мало-помалу в мозгах у меня все-таки прояснилось, и нестерпимое желание сейчас же опробовать новые знания постепенно исчезло. Я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. Заставила себя сидеть смирно. А когда поняла, что наваждение схлынуло, благодарно посмотрела на друзей.

– Тебе надо быть осторожнее, – проворчал маг, убирая руки. – В том числе и с Норром. Знаешь, как смотрится ваше общение со стороны? Я, между прочим, такое уже видел. Как раз перед тем, как Олар сошел с ума. И подозреваю, что в какой-то момент у него тоже открылась способность общаться с тенями. Ну или он думал, что это тени. А может, всего одна тень, только очень могущественная. Я не хочу, чтобы с тобой случилось то же, что и с ним.

Я заглянула в серьезные глаза мага и кивнула:

– Хорошо. Я постараюсь не перегибать палку.

– Но нам все равно придется за тобой присматривать, – сердито заявила Ланка. – А то вдруг ты опять впадешь в ступор? Да еще в самое неподходящее время?

– Так, ладно. Закончили с разговорами и пошли спать, – встряхнулся вдруг маг, на корню пресекая любые разговоры. – Мы все устали. Тень, занятия, еще пацан этот непонятный…

– Надо будет спросить у Норра, что это за артефакт такой, который прячет живых людей даже от «прозрения», – как по заказу, зевнула я.

– Спроси, – немедленно зевнул и Ник, снова укладываясь на пол. – Спокойной ночи, барашек.

– Чтоб тебе до утра кошмары снились, – с чувством отозвалась из-за моей спины Ланка. – До тех пор, пока ты не научишься произносить мое имя правильно!

Маг на это только улыбнулся и, закинув руки за голову, демонстративно закрыл глаза. Ланка с ворчанием вернулась на свою постель, по пути пытаясь решить непростую дилемму, как ей раздеться, чтобы маг ни увидел ничего лишнего. В конце концов она просто заползла под одеяло и уже там принялась стягивать с себя рубашку. Ну а я…

Я, зевнув во второй раз и немедленно получив со стороны Ника ответку, улеглась прямо на покрывало. И уже перед тем, как провалиться в глубокий сон, поймала себя на мысли, что не отказалась бы перебраться поближе к магу. Более того, откуда-то знала, что Ник тоже будет не против, но при этом никто из нас не озвучит подобное предложение вслух. Более того, со стороны это выглядело бы не слишком прилично. Тогда как мне понадобится еще какое-то время, чтобы осознать, принять и смириться с новыми потребностями. Как минимум до тех пор, пока они не перестанут смущать нас всех.

Поутру я, как водится, проснулась сама. Одна. И снова – на полу, под своим собственным одеялом, которое кто-то заботливо набросил мне на плечи. Ланка была тут же. Сидела на краю постели уже одетая и со странным выражением изучала мое помятое лицо, словно за ночь в нем что-то изменилось.

За завтраком подруга тоже была задумчива и на удивление немногословна. А когда мы ушли в лес и я задала закономерно родившийся в моей голове вопрос, она неожиданно замялась.

– Лан, ты чего? – удивилась я, когда увидела такую реакцию. После чего Ланка засмущалась еще больше, а потом не выдержала и шепотом предложила отойти, наотрез отказавшись говорить в присутствии Ника.

– Ты знаешь, вчера я не поверила, что ты это всерьез насчет совместимости и остального, – прошептала ведьмачка, когда мы остались одни. – Но, честное слово, когда я увидела, как ты ночью идешь к нему…

Я тяжело вздохнула:

– Я такого не помню.

– В том-то и дело, – криво улыбнулась она. – Ты даже не проснулась, когда тебя к нему потянуло. И Ник тоже не открыл глаза. Просто подвинулся и взял тебя за руку. И вот после этого вы так и пролежали до утра, как верные супруги.

– Да ну, скажешь тоже… – пробормотала я.

А Ланка в это время воровато оглянулась и зашептала еще яростнее:

– Точно тебе говорю. Вы как два магнита – просто притянулись друг к другу и успокоились. Ник, когда проснулся, даже в затылке почесал, едва тебя увидел. Не то чтобы сильно удивился, но и не встревожился. А потом просто встал, стянул с кровати одеяло, укрыл тебя и ушел. А сейчас вон невинную овечку из себя строит, словно это не он только что целую ночь провел с девушкой.

– Лан, это не то, что ты думаешь, – неуверенно возразила я.

– Да, пока еще не то. Но ты сама подумай: а что будет дальше? Особенно когда выяснится, что вы не можете надолго расстаться?

Я только вздохнула.

Признаться, меня тоже тревожил данный вопрос и те непонятные отношения, которые начали складываться между мной и магом. Я вроде бы и не влюбилась (повода просто не было), но совершенно четко понимала, что без Ника уже не смогу. Может, так оно и происходит? Сначала вы просто находитесь вместе, общаетесь, занимаетесь одним делом. Потом обнаруживаете общие интересы, новые точки соприкосновения, цели, задачи… а потом – глядь, и вы уже сутки напролет проводите вместе, строите совместные планы на будущее. А там и до большой любви недалеко.

– Между нами что-то было? – собравшись с духом, все-таки решилась спросить я. – Ник позволил себе что-то лишнее, пока я спала?

– Нет, – поджала губы подруга. – Но выглядело это и впрямь нескромно.

Я молча кивнула и, впав в глубокую задумчивость, двинулась к облюбованной нами поляне. Подумать мне было о чем. В том числе и о себе, и о Нике. Но, как ни удивительно, тревоги наше сближение по-прежнему не вызывало. Кроме, пожалуй, того, что оно не являлось следствием большого и светлого чувства, а вроде как предваряло его. И именно поэтому было слегка… ненастоящим, что ли? А если уж действительно называть вещи своим именами, то откровенно навязанным.

Я всегда была против этого. Мне казалось, в отношениях должно быть иначе. У меня, правда, еще не было подобного опыта, но все мои инстинкты твердили, что это неправильно. И в то же время совсем не противились. Так что я в который уже раз за последние дни испытала странное чувство раздвоенности.

Ник, впрочем, когда нас увидел, ничего не сказал, хотя, полагаю, догадывался, о чем мы шептались. Вел себя как обычно. Отзанимался тоже в обычном режиме. Правда, вечером, перед сном, впервые изъявил желание прогуляться по лесу. А когда вернулся, уже ближе к полуночи, то мне показалось, что он принял для себя какое-то решение. И как только мы принялись готовится ко сну, ровно спросил:

– Ниэль, ты со мной ляжешь или мы попробуем как-то с этим бороться?

Ланка от неожиданности аж подавилась, а я внимательно посмотрела на парня:

– Ты считаешь, с этим нужно бороться?

– Не знаю, – ответил он, так же спокойно взглянув на меня. – Тебе решать.

Я снова задумалась. Прислушалась к себе. И, по-прежнему не ощущая внутреннего протеста, решила – раз уж нас даже во сне тянет друг к другу, то противиться этому глупо. Да, пока нас с Ником не связывает ничего, кроме хорошей совместимости и успешно пройденного испытания, но кто его знает? Может, чувства вскоре появятся?

– Тогда с тобой, – невозмутимо бросила я в наступившей тишине.

Маг, словно ничего особенного не случилось, кивнул и принялся стелить на двоих. А Ланка издала какой-то странный звук, но ни слова не произнесла, когда я стащила с постели свою подушку и бросила ее на пол рядом с подушкой Ника.

* * *

– Норр, а ты знаешь, откуда в нашем мире взялась нежить?

Время было совсем позднее, но все же я не отказалась призвать перед сном тень и попросить ее об одолжении. Однако поскольку с ребятами мы еще днем договорились, что больше двух часов я на изучение щитов тратить не буду, то, когда время истекло, Ник не постеснялся задать призраку очередной вопрос.

Вопрос, похоже, застал того врасплох: Норр откровенно озадачился. Задумался. Даже, по-моему, побледнел немного. А потом чисто человеческим жестом поскреб едва угадывающийся в полутьме подбородок.

«Ну… об этом мало что известно. Достоверных фактов о тех событиях вообще не осталось. Да и в моей памяти на этот счет немного сведений. Но если вы пока не готовы отправиться в царство снов, то могу рассказать одну сказку».

– Будет интересно послушать, – кивнул Ник, устраиваясь на покрывале поудобнее. – Только, Ниэль, тебе придется переводить.

«Поступим проще, – хмыкнул призрак, и вокруг меня снова сгустилась тьма. А когда она рассеялась, то перед моими глазами повисла в воздухе полупрозрчная, но вполне читабельная страница из какой-то книги, где маленькими золотыми буковками проступил самый обычный текст. – Так ведь удобнее?»

Я озадаченно крякнула, потому что читать на ночь сказки мне раньше не доводилось. Но потом признала, что это и впрямь намного лучше, и, коротко пояснив друзьям, что будет происходить, жадно вчиталась в текст.

Если говорить кратко, то там было написано следующее: «Давным-давно, много-много лет назад, когда мир был еще юн и им правили трое богов-близнецов, а не двое, как сейчас, где-то на его просторах, точно неизвестно где, жило и

процветало королевство, название которого тоже безнадежно затерялось в веках.

Королевство было большое и богатое. А его столица считалась красивейшим городом, который каждый житель страны считал своим долгом посетить хотя бы раз в жизни. Жили в этом городе и простые мастеровые, и воины, и, разумеется, одаренные. Все в нем, как водится, были довольны и счастливы. А правила королевством могущественная по тем временам ведьма вместе с супругом-консортом.

Говорят, их союзу благоволил сам Саан. А когда пошли слухи о скором рождении наследника, он даже изволил одарить малыша полноценным благословением.

Вот только благодать темного бога – штука весьма сомнительная. Его возможности велики, а его сила крайне опасна, поэтому даже намек на появление носителя подобной силы в мире живых вызвал среди магического сообщества переполох.

Понятно, что в открытую никто не предложил королеве поскорее вытравить плод и заречься в дальнейшем призывать в помощники темного бога. Однако намеки были. Порой даже весьма прозрачные. Но все их будущая мать стойко проигнорировала. А более настойчивые предложения встретила и вовсе враждебно, тем самым породив новую волну тревожных слухов и усугубив и без того непростую ситуацию.

Неизвестность, как правильно говорят, пугает. Не зная, во что превратится малыш и какой вред успеет нанести, пока не вырастет и не наберется ума, соседи обоснованно тревожились. И, по мере того как приближался срок родов, догадки становились одна другой страшнее.

Однако до поры до времени совет ведьм все же не вмешивался. Более старшие и опытные ведьмы сдерживали молодых, стараясь погасить набирающий обороты конфликт. К упрямой королеве несколько раз отправляли парламентеров. Просили все взвесить, отказаться от милостей Саана и не рисковать благополучием мира, в котором благословленному им ребенку точно не место. Однако королева осталась глуха к этим просьбам, а судьба нерожденного сына была для нее важнее, чем судьба всего остального мира. После очередного бесполезного спора она вообще отказалась принимать какие бы то ни было

посольства и наглухо закрыла границы королевства для подданных других стран. А еще через несколько недель во дворце случился мощный всплеск неконтролируемой темной силы, после чего ведьмы поняли, что ребенок действительно опасен, и наконец решили действовать.

Само собой, тягаться с королевой на ее территории им было не с руки. Лесные ведьмы невероятно живучи, самые могущественные из них не зависят от артефактов, а черпают силу прямо из земли, которую оберегают. Поэтому, чтобы одолеть такую ведьму, следовало в первую очередь отрезать ее от источника силы.

Что именно сделал совет ведьм, никто точно не знает – какое-то специально изобретенное заклинание, проклятие или божественное вмешательство, ознаменовавшее собой начало разлада между богами-близнецами. Но что-то во время ритуала пошло не так, и королевство вымерло в одночасье. Причем вымерло целиком, начиная с людей и заканчивая крысами и тараканами.

Последними, как говорят, пали столица и королевский дворец, который защищала магия королевы. Все, кто там был, включая ее саму, погибли. И на этом история вроде бы закончилась. Народ благоразумно обходил те места стороной. Но все плохое когда-нибудь заканчивается. Вот и страх перед проклятыми землями постепенно прошел.

И все бы ничего, да только в один прекрасный день мертвое королевство снова ожило, и вокруг него начали один за другим расцветать очаги полноценной скверны. Сначала, как водится, рядом с домами людей прямо из земли начали подниматься сожженные до костей мертвецы. Затем среди нежити появились измененные звери. Со временем из этого жутковатого союза зародились уродливые и невиданные прежде твари. А как только в глубине одной из скверн созрел первый повелитель, вот тогда люди и забили тревогу, потому что в каждую созданную им тварь повелитель помещал крохотное семечко пробудившего его зла, а затем отправлял эти семена во все концы своей будущей империи. С тем, чтобы проклятая напасть распространялась дальше и в конце концов истребила весь род человеческий…»

– К-какая познавательная сказка, – дрогнувшим голосом заметила Ланка, когда я замолчала. – Кажется, сегодня мне будут сниться кошмары.

– Примерно то же самое нам рассказывали на истории магии, – пожала плечами я. – Только про ведьму не упоминали. А в основу конфликта поставили божественные разборки. Якобы той безымянной стране покровительствовал Саан, а его сестрам это не понравилось. Поэтому, когда между богами вспыхнула ссора, детище бога-отступника пострадало сильнее всего.

«Божественный гнев? – без особого интереса переспросил призрак. – Да, это многое бы объяснило. За исключением того, почему после гибели королевства скверна так и продолжила распространяться, тем самым погубив огромное количество живых и испоганив множество обитаемых земель. Если богини этого не хотели, то почему не остановили, пока была возможность?»

– Да они и сейчас не больно-то вмешиваются, – проворчала я. – Хотя нам их помощь ой как пригодилась бы.

– Тогда, может, это была просто магия? – кашлянул Ник, когда в комнате воцарилась тишина. – Кто-то из ведьм изобрел новое заклинание и потерял над ним контроль?

«Летописи на этот счет молчат. Жрецы тоже ничем помочь не могут. Поэтому нам остается лишь догадываться, что именно произошло, и постараться сделать так, чтобы избавить мир от этой угрозы».

– А как насчет магов? – вдруг встрепенулась Ланка. – Ниэль, спроси у своего призрака: а он знает, как появились первые настоящие маги?

Я вопросительно уставилась на тень, но та лишь пожала плечами: «Одно время считалось, что к этому приложили руку жрецы. Откуда бы ни взялась скверна, служители богинь не могли оставить людей без помощи. Поэтому там, где не справился огонь, сработало божественное благословение. А когда стало ясно, что на все темные пятна жрецов не хватает, кто-то из них попросил покровительниц о помощи. И те что-то сделали с существовавшими тогда одаренными, из-за чего в мире перестали рождаться полноценные ведьмы, зато появились маги и колдуны. А следом за ними возникли и первые магические школы, в которых одаренных натаскивали на борьбу с расплодившейся нежитью».

– Но тогда некому было их учить, – резонно возразил маг. – О нежити мало знали. Еще не были созданы тройки, не разработана тактика защиты и нападения… Кто этим занимался?

«Понятия не имею, – равнодушно отозвался Норр. – Скорее всего, жрецы. А потом… Идея с полигонами, насколько я знаю, долго воспринималась в штыки. Обустраивать рядом с обитаемыми землями пятно скверны никому не хотелось. Но необходимость взяла свое, поэтому полигонов вроде того, что устроили на моей могиле, создали несколько. Да и сейчас они, скорее всего, продолжают работать».

Услышав о скверне, я нахмурилась:

– А ты не считаешь, что это опасно? Ларун говорил, что чем старше скверна, тем она сильнее.

«Верно. Поэтому время от времени старые скверны зачищают и создают вместо них новые».

– Это везде так делают? Во всех странах?

«Почему? Мроны, например, не делают».

Мроны?

Я чуть не вздрогнула, как наяву увидев лицо одного своего знакомца, но, к счастью, никто не заметил, как моя рука непроизвольно дернулась к пораненному нелюдем плечу. А призрак как ни в чем не бывало продолжил: «Оборотни вообще к нежити негативно относятся, поэтому рядом с их землями обычно спокойно. Правда, среди оборотней нет одаренных, поэтому в тройки их обычно не берут. А вот люди – да. Рискуют. Но раз за столько веков ни одно государство не погибло, значит, контроль за скверной у них поставлен на высоком уровне».

– Но ведь нет таких стран, которым удалось бы одолеть нежить полностью, – возразила Ланка.

«Лишь потому, что каждый немертвый – это потенциальное новое семечко для рождения очередной скверны. Границы ведь полностью не перекроешь. Везде найдется хоть одна щелочка, куда легко проскользнет зараженная крыса. Прибежит одна такая, зароется в землю, уснет на пару десятилетий, разложится, стухнет, а семечко-то вот оно, целое и невредимое. Потом над ним прогремит война. Или просто чья-нибудь кровушка на землю прольется…»

– При чем тут кровь? – перебила его я, отогнав от себя непрошеные воспоминания.

Норр удивился: «Как это при чем? Магия крови запускает процесс создания скверны. Сама по себе нежить ее использовать не способна, но именно она помогает трансформировать живое в неживое. Поэтому-то ее и запретили».

– Что-о?!

«А ты думала, тебе просто так удалось воздействовать на лича в моем подземелье? – усмехнулась тень. – Мне казалось, ты и сама способна сделать нужные выводы. Правда, магия крови, а вернее, ее так называемая мертвая ветка – это лишь одно из направлений этого вида магического искусства. Но люди обычно помнят только о самом страшном. Ну и, соответственно, боятся. А когда люди боятся, они что делают? Пра-авильно, запрещают использовать то, о чем даже подумать страшно. А если могут его уничтожить, то уничтожают. Как ту королеву-мать, которой не повезло стать одной из первых жертв этой нехорошей истории».

– Подожди! – спохватилась я, когда призрак замолчал и начал медленно истаивать в воздухе. – В твоей книге написано, что умершие от заразы потом переродились и стали первой нежитью в нашем мире. Так?

«Так».

– А как насчет одаренных? Они тоже стали живыми мертвецами? И если да, то сохранили ли они свою магию?

«Наконец-то ты стала задавать правильные вопросы, – одобрительно кивнула тень. – Да, Ниэль. Насчет сказки не уверена, но в жизни одаренные действительно могут перерождаться. Как это происходит, никто точно не знает.

Однако сам факт доказан. В противном случае на свет не появлялись бы темные артефакты, а вместе с ними и разумные виды нежити».

– Разумные, это кто? – заинтересованно закрутила головой Ланка, когда я пересказала ребятам новую информацию. – Всякие там горты, измы, личи…

«А еще умертвия, вампиры, повелители», – в том же тоне продолжил Норр, почти не скрывая усмешки, которая стала совсем уж зловещей, когда я пересказала его слова остальным.

– Врешь! Вампиров не существует! – тут же ощетинилась Ланка.

– Существуют, – неожиданно вступился за кровососов маг. – Я на четвертом курсе доклад по высшей нежити делал. И нашел в столичных архивах неоспоримые свидетельства того, что вампиры – не выдумка. И что как минимум в позапрошлом веке рядом с новорожденными сквернами еще находили человеческие останки с характерными ранами на горле.

Ланка в ответ только фыркнула:

– Да я тебя умоляю… у каждого зомби, считай, есть клыки, которыми можно с легкостью разорвать человеческое горло!

– Да. Но зомби питаются мясом, а не кровью. А в тех останках плоть была нетронутой.

– Все равно не верю!

– «Вампиры существуют, – поставил жирную точку в этом споре Норр. – По крайней мере, одно время точно существовали. Но потом на них такую охоту открыли, что вряд ли их много уцелело. А если кто-то и выжил, то вы об этом все равно не узнаете. Высшая нежить всегда умела приспосабливаться. Для того ей и разум дан, хотя для вас это, конечно, большая проблема».

Я затаила дыхание.

– А что было дальше, Норр? Чем закончилась твоя сказка про королеву-ведьму?

«Ничем, – спокойно ответил призрак. – Она не закончена».

– Так не бывает, – не поверила Ланка. – У каждой сказки должен быть конец. К примеру, в этой обязательно должен был найтись мудрый колдун, которому удалось разгадать секрет скверны и уничтожить ее подчистую.

– Почему это сразу колдун? – оскорбленно вскинулся Ник. – Может, это был сильный маг?

– Ой, да какая разница? – отмахнулась Ланка, и они с Ником опять заспорили.

Я же повернулась к призраку и пытливо на него посмотрела:

– А ты как считаешь, какая у этой истории могла быть концовка – хорошая или все же плохая?

«Это всего лишь сказка, Ниэль, – так же ровно ответила тень. – Обычная страшилка, которую раньше рассказывали детям на ночь. Но даже если в ней и есть зерно истины, то я не думаю, что у вас хватит смелости отправиться на поиски старейшей в этом мире скверны, чтобы проверить, так это или нет».

Глава 5

Уснули мы после таких откровений, конечно же, не скоро. И почти до рассвета, позабыв обо всем на свете, с жаром обсуждали рассказ призрака, а заодно выдвигали самые невероятные предположения и, само собой, много спорили. Ну спорили, разумеется, Ланка с Ником. Причем особенно ожесточенно на тему – чтоб им под землю провалиться – пресловутых вампиров.

Существуют они все-таки или нет…

Миф это или же клыкастые кровопийцы и впрямь когда-то населяли империю…

Лично мне было абсолютно без разницы. В учебниках на эту тему ничего конкретного не писали. В том числе и потому, что сведений насчет высшей нежити там в принципе было немного. Однако если рассуждать глобально, то высшую нежить мы недавно видели собственными глазами. С некоторой даже сражались. Причем успешно. Так что если в нашем мире есть горты, измы и личи, значит, и слухи о кровососах не на пустом месте родились.

Впрочем, я так поняла, спор нашей буйной парочке был нужен исключительно ради самого спора. Ну и как повод в очередной раз поцапаться на пустом месте. И у них, надо признать, прекрасно получилось. Благодаря чему спать ведьмачка все-таки ушла первой, смертельно разобидевшись на мага за его аргументированное мнение. А вот Ник еще долго лежал и самодовольно лыбился в темноте. Вплоть до того мига, пока я не пихнула его локтем в бок и не ушла спать к себе. Из солидарности с подругой, которая хоть и упряма как все тот же барашек, но все же была незлой и надежной напарницей. А взрослому магу, да еще и претендующему на некую элитарность, должно быть стыдно ее провоцировать.

В итоге никто из нас толком не отдохнул и не выспался, поэтому во время завтрака за столом царило похоронное настроение. Я зевала, Ланка сопела, Ник, как всегда, острил… Но едва его остроты коснулись пресловутых вампиров, как бабуля нахмурила брови и, отставив в сторону крынку со сметаной, сурово заявила:

– Ну и скверную же вы выбрали тему для застольной беседы, молодой человек. Будьте любезны, не портите аппетит окружающим. А если уж совсем невмоготу, то, пожалуйста, продолжите этот разговор позже. И желательно за забором.

Почувствовав резко изменившийся тон нэлы Оли, маг молча встал и, низко ей поклонившись, быстро вышел из дома. Когда бабуля начинала «любезничать» и демонстративно выкать, обычно это означало приближение бури. Поэтому Ник правильно смылся от греха подальше. Авось к вечеру она отойдет и обо всем забудет. В противном случае его будет ждать пространная нотация на тему недопустимых тем для застольных бесед. А то еще и правилами этикета замучает, после чего нам останется только горестно его оплакать.

Тренировка этим утром у нас тоже не заладилась. Ланка все еще дулась. Ник безуспешно пытался наладить с ней контакт. Ну а я была поглощена своими щитами, в заклинании которых наконец-то стали пропадать ненавистные мне

пробелы.

Конечно, я еще не все запомнила, а уж с ходу воспроизвести такие сложные магические конструкции мне тем более было не под силу. Но я старалась. Раз за разом вычерчивала на земле куски заклинаний. Затем воспроизводила их в уме, доводя каждый этап до автоматизма. Потом переходила к следующему участку и надеялась, что к концу каникул у меня появится приемлемая защита от любых угроз, которые могли возникнуть после возвращения в академию.

– Ну ладно, – наконец сдался маг, когда понял, что обиженная ведьмачка не собирается с ним общаться. – Ну прости. Я дурак и болван, который искренне верит, что вампиров не истребили и они по-прежнему живут в нашем мире.

Ланка в ответ лишь демонстративно отвернулась, сделав вид, что не услышала. Ник после этого попробовал помириться снова. Но, получив и во второй, и в третий раз категорический отказ, в отчаянии обратился ко мне:

– Ну что я делаю не так, а?!

– Ты и правда дурак, – не стала жалеть я его самолюбие. – Ланка обиделась не на вампиров, а на то, что ты высмеял ее мнение по этому поводу. Верить во что-то не запрещено. Она верит в одно, ты в другое. Но она твою точку зрения всего лишь хотела опровергнуть… ну как умеет, конечно. А ты в ответ над ней посмеялся. И это неправильно. Потому что, даже если она не права и твои аргументы выглядят убедительнее, повел ты себя не как мужчина. И уж тем более не как напарник, от которого она ждала более деликатного отношения.

– Э-э… – совершенно искренне опешил парень. – Я же никого не оскорблял. Даже не ругался! А на невинные шутки обижаться – это ж себя не уважать.

– Это у вас, парней, все просто. Дунул-плюнул, и снова друзья навек. А у нас, девушек, натура тонкая, ранимая…

– Но я ведь уже сто раз извинился!

– Ты извинился не за то.

– Саан! Ну какого демона дядя меня не предупредил, что с девчонками так трудно… эх! – с досадой отмахнулся от меня Ник. После чего подошел к насупленной Ланке, протянул руку и со вздохом сказал: – Слушай, ну давай без этого, а? Хочешь ругаться – давай ругай. Можешь даже покричать, если нравится. Но тогда я хотя бы пойму, что именно сделал не так. Когда ты только молчишь, я этого не понимаю. Не умею, понимаешь ли, мысли читать. Я не Норр, и у меня нет, к сожалению, такого дара. Но если бы я хотел по-настоящему сделать тебе больно, то я бы ударил. Или оскорбил. Так, чтобы уж наверняка, понимаешь? А шутка… что шутка? Может, я не совсем правильно выразился, а тебе отчего-то показалось, что это прозвучало грубо. Но я не нарочно. Правда. И я не хотел тебя обидеть. Поэтому прости меня за это, Лан. Мир?

Ведьмачка настороженно уставилась на протянутую ладонь, да и мне, честно сказать, было жутко интересно, чем все закончится. Но маг смотрел на Ланку открыто, не отводя глаз. Да и с именем на этот раз шутить не рискнул. Для него это был большой прогресс, поэтому подруга подумала, помолчала. А потом все-таки пожала ему руку, тем самым как бы подтверждая, что неприятный инцидент исчерпан.

– Фу-у, наконец-то, – с облегчением выдохнул Ник, когда вопрос решился. – Теперь у нас на очереди учебный поединок. Вторая пробежка. Работа с рунами. И если Ниэль не захочет сегодня оторваться от своих драгоценных схем, то можно будет закончить. А вечером предлагаю еще немного попытать нашего темного друга. Небось он много чего знает, что могло бы нам пригодиться.

Отрываться от схем я категорически не хотела, однако и тренироваться было необходимо, поэтому я все-таки потратила пару часов на упражнения, в очередной раз удивившись тому, что они легко мне дались.

– Молодец, подруга, растешь, – похвалил меня Ник, когда я впервые за несколько месяцев смогла выстоять против него в обычном, а не магическом поединке. – С техникой еще работать и работать, но ты перестала уходить в глухую защиту, пробуешь атаковать. Больше не роняешь меч. Лучше перемещаешься. И меньше устаешь, так что прогресс налицо.

Угу. Сама поражаюсь, насколько быстро это произошло. Ларун, конечно, хорошо меня погонял. Но его наука всегда давалась мне со скрипом. Его задания я даже в лучшие дни выполняла с трудом. Тогда как после подземелья у меня словно крылья выросли, второе дыхание открылось. И вот уже несколько дней я

настолько легко выполняла обозначенные Ником нагрузки, что не только меня – всех это изумляло.

Да и с магией дела обстояли прекрасно. После того, как «прозрение» начало подпитываться от кольца напрямую, я перестала пользоваться усиливающими заклинаниями. Соответственно, из тех четырех заклятий, что я могла удерживать одновременно, одно место освободилось. Сила моих заклинаний тоже существенно возросла. Объемы магического резерва постепенно росли…

Причем Норр утверждал, что чем дольше мы работаем с Ником в паре, тем заметнее будут результаты, но все же такие темпы роста несколько настораживали. Особенно когда стало ясно, что мне теперь придется сдерживаться во время магических поединков, чтобы случайно не поранить друзей.

Вот и сегодня, когда мы закончили, поляна, использованная в качестве тренировочного полигона, была где жестоко выжжена, а где проморожена на локоть в глубину. Листву с деревьев сорвало, потому что маг слегка не угадал с заклинанием. Трава там, где смогла уцелеть, поникла. Кусты полегли. И это притом, что у меня еще даже резерв наполовину не израсходовался! И щит до конца не угас, хотя Линнель по нему какими только заклятиями не лупил.

Ланка, глядя на учиненные нами разрушения, лишь радостно потирала руки, уже предвкушая, какого шороху мы наведем после возвращения в академию. Ник тоже остался доволен. Тогда как я, оценив царящий вокруг хаос, испытала странные чувства гордости и недоверия, смешанные с пониманием, что на самом деле моей личной заслуги в этом не было. Если бы не кольцо лича и не связь с Ником…

Впрочем, Норр сказал, что изменить уже ничего нельзя. Поэтому все, что мы могли сейчас сделать, это как можно скорее научиться пользоваться подаренными судьбой преимуществами.

Когда же начало темнеть и мы вернулись домой, я все-таки задала тени вопрос насчет заинтересовавшего меня артефакта.

«Вещи, умеющие скрывать ауру? Да, кое-что слышал, – припомнил призрак, когда я озвучила свои сомнения насчет странного мальчика Вилли и его

подозрительной фляги. – Говоришь, работа старая? Охотно верю. Потому что даже в мое время умельцев, способных создавать такие артефакты, было по пальцам пересчитать».

– Зачем их вообще придумали? – озадачилась Ланка. – Кому в наше время нужна такая магия?

– Не скажи, – возразил Ник. – Ворам и наемным убийцам очень бы пригодилась. Да и нам, если подумать, такая штука могла бы быть полезна.

– Это еще зачем?

– А чтобы в скверне незаметно перемещаться. Нежить ведь не только магию, но и наши ауры может видеть. И вот их-то у нас будет возможность скрыть.

– Ну не знаю…

– Артефакт – это тоже магия, – тихонько напомнила я, заставив Ника сконфуженно кашлянуть. – И если не тебя, то уж ее-то нежить точно сможет почуять.

– А, ну да. Но можно же маскировку какую-нибудь использовать. Хотя… магия на магию… ерунда получается, – все-таки признал поражение маг, к несказанной радости Ланки. – Но все равно вещица полезная. А если бы удалось скрыть ее наличие… Кстати, Ниэль, ты ведь говорила, что «прозрение» далеко не сразу эту штуку подсветило.

– Вообще не подсвечивало, иначе я бы заметила мальчишку намного раньше, – призналась я. – Это я уже потом увидела. Вблизи. А на карте никакой отметки о наличии у него артефакта так и не появилось.

«О, так ты не просто так спросила про артефакт, – оживился призрак. – У кого-то такой все-таки нашелся?»

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Обучение в академии длится семь лет (здесь и далее прим. авт.).

2

Норт – небольшой окраинный город на юго-востоке империи.

3

Нэл (нэла) – уважительное обращение к старшим.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lisina_aleksandra/troe-na-kanikulah

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить